

Капитал китайской диаспоры в экономике КНР

А.В. Афонасьева

Институт Китая и современной Азии РАН

Статья посвящена оценке роли капитала китайской диаспоры в экономическом развитии Китайской Народной Республики с 1949 г. по начало 2020-х гг. В центре исследования находится вопрос о том, в какой мере зарубежные китайцы выступали источником прямых инвестиций, предпринимательской активности, экспортного роста, занятости и налоговых поступлений в КНР. Автор анализирует эволюцию хозяйственной деятельности китайской диаспоры в несколько этапов: от ограниченного участия хуацяо в финансировании государственных и государственно-частных предприятий в 1949–1965 гг. до прекращения инвестиционных потоков в годы «культурной революции», восстановления доверия в период реформ и открытости, масштабного роста инвестиций в 1992–2007 гг. и перехода к капиталоемкому и высокотехнологичному производству в 2008–2023 гг.

Методологически статья опирается на анализ китайской и международной статистики, научной литературы, нормативных документов КНР, а также на сопоставление существующих методик оценки прямых инвестиций зарубежных китайцев. Особое внимание уделено корректировке методики расчёта инвестиций китайской диаспоры в современный период с учётом изменения роли Гонконга, Макао, офшорных юрисдикций, стран Юго-Восточной Азии, США и других центров концентрации китайского капитала.

Согласно авторским расчётам, за 1949–2023 гг. китайская диаспора инвестировала в КНР около 2,03 трлн долл., что составляет значительную часть накопленного объёма прямых иностранных инвестиций. В долгосрочной перспективе КНР оказалась победителем в конкуренции с Тайванем за капитал китайской диаспоры, хотя на ранних этапах этот результат не был предопределён. В 2008–2023 гг. позиции капитала зарубежных китайцев относительно прочего иностранного капитала в КНР заметно усилились. Делается вывод, что в условиях торгово-технологического соперничества с США и оттока части западных инвесторов капитал китайской диаспоры остаётся одним из ключевых ресурсов высокотехнологичного развития КНР и при сохранении текущих тенденций будет частично замещать уходящий западный капитал.

Ключевые слова: китайская диаспора (зарубежные китайцы, хуацяо-хуажэнь), капитал китайской диаспоры, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), прямые инвестиции зарубежных китайцев, бизнес, экономика КНР

УДК: 339.727.22(510):314.74

Поступила в редакцию: 9.04.2025

Принята к публикации: 15.03.2026

За два десятилетия до образования КНР между Коммунистической партией Китая (КПК) и партией Гоминьдан шла активная борьба за ресурсы китайской диаспоры¹. Гоминьдан выдвигала политические и патриотические лозунги без экономических предложений зарубежным китайцам. КПК сделала ставку не только на политику и патриотизм, но и на экономическую составляющую в работе с китайской диаспорой. Ставка на экономику определила в итоге победу КПК над Гоминьданом в этой борьбе. После образования в 1949 г. КНР большая часть китайских эмигрантов, несмотря на свою антикоммунистическую позицию, стала рассматривать новую страну как главного защитника своих бизнес-интересов за рубежом и старалась наладить с её руководством деловые отношения. КПК продолжила выстраивать экономические отношения с китайской диаспорой и привлекать её капитал в экономику страны. «Культурная революция» (1966–1976 гг.) в КНР и связанные с ней притеснения родственников китайских эмигрантов оставляли Тайвань, управляемому на тот момент Гоминьданом, шанс на победу в борьбе за капитал китайской диаспоры. Но с приходом к власти Дэн Сяопина в 1977 г. и началом политики реформ и открытости в КНР в 1978 г. началась переориентация китайской диаспоры на КНР. Многомиллионная китайская диаспора, проживающая практически на всех континентах и обладающая на начало реформ и открытости капиталом в размере 66,7–80 млрд долл. (Афонасьева 2024: 123), была вписана в планы социалистической модернизации в КНР².

В разные годы отдельные аспекты экономического взаимодействия КНР и китайской диаспоры были освещены в работах китайских исследователей Лун Дэнгао (Long et al. 2009, Long, Zhang (eds.) 2014), Чжан Инлуна (Zhang 2009), Жэнь Гуйсяна (Ren (ed.) 2009), Тань Чибэна (Tan 2013), Чжу Вэньчжуня и Цзя Хайтао (Zhu, Jia 2006), Ц. Сюя (Smart, Hsu 2006); западных экспертов М. Ардовино (Ardivino 2009), Г. Хали (Haley et al. 2009), К. Брауна (Brown 2008), А. Дрю (Drew 2010), А. Смарта (Smart, Hsu 2004), К. Чжана (Zhang 2006), Р. Хайтера (Hayter, Sun 1998); отечественных учёных Е. Гребенниковой (Гребенникова 1980), С. Манежева (Манежев 1990), С. Гончарова (Гончаров 1986), А. Ларина (Ларин и др. 2015) и других, включая автора данной статьи (Афонасьева 2013).

¹ Китайская диаспора или зарубежные китайцы (по-китайски: 华侨华人 *хуацяо-хуажэнь*) – это китайские эмигранты с гражданством КНР (华侨 *хуацяо*) и этнические китайцы с иностранным гражданством (华人 *хуажэнь*), включая китайских иностранцев в первом поколении и родивших за рубежом потомков китайских эмигрантов (华裔 *хуай*). Зарубежные китайцы вне зависимости от гражданства имеют свои сообщества и ассоциации широкого профиля, а также учебные заведения за рубежом, то есть они хорошо организованы и способны поддерживать свою идентичность и связи с исторической родиной.

² Социалистическая модернизация в КНР – это «китайская модель модернизации, базирующаяся на теории строительства социализма с китайской спецификой, которая является результатом осуществлённого правящей политической элитой Китая синтеза марксистских представлений о развитии общества, конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии (в частности о построении общества “малого благоденствия” – “сяокан”), а также капиталистических техник и методов в области экономического реформирования» (Сизикова 2009: 14).

Цель настоящего исследования – оценить влияние капитала китайской диаспоры на экономическое развитие КНР с момента основания данного государства до настоящего времени. Достижение этой цели, с одной стороны, будет способствовать более объективному представлению о так называемом «китайском экономическом чуде», превратившем КНР из беднейшей страны во вторую экономику мира за относительно короткий по историческим меркам период (1978–2011 гг.). С другой стороны, покажет степень эффективности мер руководства КНР в области привлечения капитала китайской диаспоры и выявит, насколько китайская диаспора и КНР в действительности экономически связаны между собой.

Основная гипотеза настоящего исследования – капитал китайской диаспоры занимает весомое место в экономике КНР, является одним из ключевых ресурсов её развития, в том числе высокотехнологичного, и будет постепенно замещать уходящий из КНР с 2018 г. капитал западных компаний.

Исследование базируется на значительном объёме международных и китайских статистических и научных данных. Автор исследует китайские методики оценки прямых инвестиций китайской диаспоры в КНР в периоды 1979–1997 гг. и 1998–2007 гг., затем предлагает свой вариант методики оценки прямых инвестиций китайской диаспоры в КНР для современного периода 2008 г. – начало 2020 х гг. Он определяет основные этапы становления и развития бизнеса зарубежных китайцев в КНР, связанные с текущими социально-экономическими условиями в этой стране и ситуацией в мировой экономике.

1949–1965: финансирование государственных компаний и приоритетных отраслевых проектов

В 1949–1965 гг. китайские эмигранты фактически были единственными зарубежными частными инвесторами и предпринимателями в КНР. За 1949–1955 гг. они инвестировали в страну около 120 млрд юаней старыми деньгами (Ren Guixiang (ed.) 2009: 103) – 12 млн юаней в новых деньгах³ или 4,8 млн долл. по среднегодовому внутреннему курсу КНР в указанный период. Это эквивалентно 0,12% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры в мире (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123).

До 1953 г. *хуацяо* вкладывали прямые инвестиции в создание государственно-частных (эмигрантских) и частных предприятий обрабатывающей промышленности и туристической сферы. Они участвовали в управлении предприятиями и, согласно действующему законодательству⁴, получали

³ В 1955 г. в КНР была проведена денежная реформа (деноминация), старые деньги были заменены на новые по курсу 10000 к 1.

⁴ Lixi suodeshui zanzheng tiaoli (1950) [Provisional Regulations on Interest Income Tax]. Repealed on July 25, 1986. URL: <https://www.commonprogram.science/documents/Provisional%20Regulations%20on%20Interest%20Income%20Tax.pdf> (accessed 04.03.2026).

не облагаемые 5% м подоходным налогом дивиденды. В частности, в Пекине в сентябре 1950 г. на средства *хуацяо* была основана Пекинская государственно-частная промышленно-инвестиционная компания (公私合营北京兴业投资公司). В Гуанчжоу они основали около сотни частных предприятий в сфере торговли, обрабатывающей промышленности, транспортных перевозок, ресторанном бизнесе и прочих отраслях сферы услуг. В 1950–1952 гг. на эти отрасли приходилось соответственно 34,4%, 26,5%, 18,6%, 11,8% и 8,46% всех инвестиций *хуацяо* в Гуанчжоу (Ren (ed.) 2009: 116).

В 1953 г. генеральная линия КПК на переходный период запустила процесс социалистического преобразования капитала китайских эмигрантов. *Хуацяо* лишились прав управлять бизнесом. Единственным вариантом вложения капитала в КНР для них остались портфельные инвестиции, дивиденды с которых облагались 5% м подоходным налогом.

Инвесторам действующих государственно-частных (эмигрантских) предприятий выдавали ценные бумаги (аналог облигаций госзайма) на сумму эквивалентную вложенному капиталу, а сама компания и капитал *хуацяо* переходили под полный контроль государства, которое финансировало государственные предприятия. В частности, в 1953 г. за счёт средств Пекинской государственно-частной промышленно-инвестиционной компании было профинансировано восемь государственных предприятий в Пекине, занятых в пищевой, текстильной, стекольной, химической, химико-фармацевтической промышленности, производстве строительной древесины, гостиничном сервисе для иностранцев (Chen 2010: 115).

Основатели действующих частных предприятий также фактически утратили возможность управлять бизнесом. Управление перешло государству, а *хуацяо* получили ценные бумаги (акции) этих компаний и общественное уважение за вклад в экономическое развитие соответствующих регионов, как правило относящихся к малой родине эмигрантов (侨乡 *цяосян*). Например, в Гуанчжоу за 1951–1955 гг. на средства *хуацяо* было создано 221 частное предприятие (хозяйство) в различных отраслях промышленности и сферы услуг. Эти предприятия (хозяйства) контролировали более 70% торговли транспортным электрооборудованием и местной продукцией, 69% строительной отрасли, более 52% ресторанного бизнеса, ломбардной деятельности и торговли продуктами питания, более 45% металлургической промышленности и торговли мясными продуктами, около 40% нефтехимической промышленности, более 35% химической промышленности, торговли лекарствами и внешней торговли, более 25% сферы образования, культуры, искусства, торговли топливом, более 18% красильной промышленности (см. табл. 1). В 1951–1952 гг. контроль осуществляла китайская диаспора, а в 1953–1955 гг. эта функция перешла государству.

Таблица 1. Инвестиции хуацяо в частные промышленные и торговые предприятия в Гуанчжоу в 1951–1955 гг.

Table 1. Huaqiao investments in private industrial and commercial enterprises in Guangzhou in 1951–1955.

Отрасли экономики	Число хозяйств (компаний)	Инвестиции хуацяо	
		объем, юань	доля в отрасли, %
Торговля транспортным электрооборудованием	1	1500	74,4
Торговля местной продукцией	4	17837	71,1
Строительство	6	23424	69,0
Ломбардная деятельность	1	5600	54,9
Торговля продуктами питания	16	45292	53,8
Ресторанное дело	22	541702	52,3
Торговля мясными продуктами	4	12462	48,1
Металлургическая промышленность	18	536797	45,4
Нефтехимическая промышленность	4	106100	39,7
Торговля лекарствами	51	88137	37,1
Внешняя торговля	18	905501	37,1
Химическая промышленность	27	705080	35,8
Торговля топливом	6	6779	27,4
Образование, культура и искусство	8	24651	26,2
Красильная промышленность	1	18650	18,6
Фармацевтическая промышленность	5	97340	9,4
Полиграфическая промышленность	1	50000	7,7
Машиностроение	1	25000	6,8
Производство зерна	2	24700	6,2
Торговля изделиями металлургической и химической промышленности	5	17208	5,2
Резиновая промышленность	1	7500	4,4
Обувная промышленность	1	96000	3,7
Транспорт	3	28723	2,3
Гостиничное хозяйство	3	12300	2,1
Пищевая промышленность	8	31034	1,8
Торговля текстилем	1	100	0,5
Прочее	3	90583	–
Всего	221	3520000	–

Источник: Chen 2010: 117.

Принятое в августе 1955 г. «Положение о подаче заявок хуацяо на освоение пустынных гор и целинных земель»⁵ усилило приток инвестиций хуацяо в сельское хозяйство в тропических и субтропических регионах КНР, в частности, в приоритетное для страны производство каучука.

⁵ Huaqiao shenqing shiyong guoyoude huangshan huangdi tiaoli [Regulations on Overseas Chinese Application for use of State-Owned Barren Hills and Waste Land] 1955. *The National People's Congress of the People's Republic of China*. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2008-12/15/content_1462103.htm (accessed 04.03.2026).

За 1955–1956 гг. на Хайнане на средства китайских эмигрантов и реэмигрантов (归侨 *гуйцяо*) было создано 2325 крупных и малых частных и государственно-частных каучуковых плантаций. Площадь этих плантаций превысила 40 тыс. му (около 2,67 тыс. га), число посаженных каучуковых деревьев превышало 1,4 млн. В 1956 г. инвестиционная компания *хуацяо* из пров. Гуандун основала на Хайнане компанию по засеванию пустующих земель. Последняя, в свою очередь, объединила многие закреплённые за *хуацяо* пустующие поля в Баотинское государственное фермерское хозяйство *хуацяо* (госхоз)⁶ площадью около 100 тыс. му (6667 га) под выращивание каучуковых деревьев и других культур. Такие же плантации и фермерские хозяйства *хуацяо* (ФХХ) были созданы в Гуанси-Чжуанском АР, пров. Фуцзянь, Юньнань, а также в окрестностях Пекина и Шанхая (Ren (ed.) 2009: 109). Возделывание пустующих земель освобождалось от сельскохозяйственного налога.

Эти плантации не обошёл стороной начавшийся в КНР после 1956 г. процесс формирования сельскохозяйственных кооперативов и социалистического преобразования капиталистической промышленности и торговли. Собственникам не выплатили компенсацию, что нарушило их законные права и могло в дальнейшем сократить объём их инвестиций в КНР. Однако уже с августа 1957 г. китайские эмигранты получили право создавать частные и государственно-частные компании не только в сфере освоения целины и производства каучука, но и в других отраслях экономики КНР⁷.

Предоставленные *хуацяо* в августе 1955 г. и 1957 г. льготы принесли заметные результаты. Объём инвестиций китайских эмигрантов за 1956–1965 гг. вырос как минимум в 16 раз относительно 1949–1955 гг. Только в инвестиционные компании в пров. Гуандун, Фуцзянь, Юньнань, Шаньдун, Ляонин, Гуанси-Чжуанском АР, г. Шанхай, Тяньцзинь, Ухань, Нанкин и Вэньчжоу *хуацяо* вложили более 200 млн юаней (81,2 млн долл.), что эквивалентно почти 2% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры за рубежом (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). Более 35% этих инвестиций пришлось на пров. Гуандун и Фуцзянь (Ren 2009: 109).

Хуацяо активно инвестировали в строительство заводов. К 1960 г. число промышленных предприятий в пров. Гуандун, построенных на инвестиции *хуацяо*, превысило 100 единиц (мешочные, текстильные, красильно-отделочные фабрики, сахарные и мукомольные заводы, фруктовые компании).

⁶ Фермерские хозяйства *хуацяо* (ФХХ) или *хуацяо нунчан* – созданные руководством КНР на средства *хуацяо* госхозы для реэмигрантов с целью социальной адаптации и вовлечения последних в экономическое строительство КНР. Первое ФХХ было создано в 1951 г. в пров. Хайнань (пос. Синлун, г. Ваннин). Всего в КНР до «культурной революции» было создано 84 ФХХ.

⁷ Hualiao touzi yu guoying hualiao touzi gongsi de youdai banfa [Preferential Treatment for Overseas Chinese Investing in State-Owned Overseas Chinese Investment Companies]. 1957. *Law Library*. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=93993 (accessed 04.03.2026).

Продукция реализовалась не только в КНР, но и в Гонконге, Макао, странах ЮВА. В пров. Фуцзянь было построено 62 завода и шахты, в том числе сахарный завод в Цюаньчжоу и консервный завод в Сямэне (Chen 2010: 123). Инвесторы фактически участвовали в управлении этими предприятиями до введения в 1958 г. единого торгово-промышленного налога (ЕТПН) и новых ставок сельскохозяйственного налога. Ставки ЕТПН и нового сельскохозяйственного налога значительно превысили сохранявшуюся на уровне 5% ставку подоходного налога с дивидендов по портфельным инвестициям. Это сделало портфельный вариант вложения капитала более выгодным для *хуацяо*.

Таким образом, с момента образования КНР в 1949 г. до «культурной революции (1966–1976 гг.)» *хуацяо* вложили в экономику КНР более 212 млн юаней (86 млн долл.), что эквивалентно 2,1% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры в мире в 1949–1965 гг. (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). Территориально эти инвестиции были сосредоточены в 12 регионах КНР: пров. Гуандун, Фуцзянь, Хайнань, Юньнань, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, Ляонин, Хубэй, Гуанси-Чжуанский АР, г. Пекин и Шанхай (см. рис. 11, штрих). Для сравнения, в сопоставимый период 1952–1965 гг. *хуацяо* инвестировали на Тайвань около 110 млн долл. (Chen 2010: 159), что соответствует 2,7% среднегодового объёма их капитала за рубежом (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). На Тайвань *хуацяо* инвестировали на 28% больше капитала, чем в КНР. Эти средства шли на развитие высокотехнологичных отраслей промышленности Тайваня. То есть, несмотря на готовность китайской диаспоры поддержать экономическое строительство КНР, Тайвань на данном этапе всё же был более привлекательной территорией для бизнеса китайской диаспоры.

Относительно малый объём инвестиций *хуацяо* в КНР не мог удовлетворить потребности индустриального строительства в масштабах всей страны. Индустриальное строительство в КНР в указанный период осуществлялось во многом благодаря помощи со стороны СССР, который предоставлял кредиты на льготных условиях под строительство крупных промышленных предприятий и закупку передового оборудования, направлял своих специалистов для организации работы на этих предприятиях, передавал научно-техническую документацию, оказывал научно-техническую и производственную помощь в добыче полезных ископаемых и в развитии каучуковых плантаций. Общая сумма кредитов, предоставленных СССР Китаю за 1950–1961 гг., составила 1816 млн руб. или 2018 млн долл. по внутреннему курсу СССР на 01.01.1961 г. (Сладковский 1974: 277). Это в 23,5 раз больше, чем инвестиции *хуацяо* в КНР за 1949–1965 гг. Стоимость безвозмездной советской научно-технической помощи (включая военную технику и ядерные исследования) КНР в 1949–1966 гг., по оценкам группы научных сотрудников ИДВ АН СССР, была не менее 10 млрд долл. (Сладковский 1974: 278).

Китайские эмигранты, несмотря на имеющиеся финансовые возможности, оказывали значительно меньшее влияние на развитие экономики КНР

в рассматриваемый период, чем могли бы. Однако в экономическое развитие отдельных регионов страны, относящихся к малой родине эмигрантов, их инвестиции внесли весомый вклад. Например, в 1956 г. акционерный капитал *хуацяо* составлял 10% всего объёма инвестиций в промышленность пров. Гуандун и Фуцзянь. Они профинансировали строительство 44 промышленных и горнодобывающих предприятий, фермерских хозяйств (госхозов), транспортных компаний (Chen 2010: 123–124).

Сравнительно низкий объём инвестиций китайской диаспоры в КНР в 1949–1965 гг. можно объяснить отсутствием уверенности в эффективности вложений и недоверием к модели экономического развития КНР по образцу СССР. Бизнес-круги китайской диаспоры настороженно относились к тесному сотрудничеству КНР с СССР и вели бизнес в капиталистических странах или их колониях. Китайские эмигранты также испытывали некоторое недоверие к инвестиционному климату КНР, которая то директивными методами, то налоговой политикой стремилась получить полный контроль над их инвестициями.

1966–1977 гг.: полное прекращение потока инвестиций и приостановление бизнеса зарубежных китайцев в КНР

Степень взаимного недоверия КНР и китайской диаспоры значительно усилилась со стартом в стране «культурной революции» (1966–1976 гг.). В 1966–1967 гг. власти страны упразднили все инвестиционные компании *хуацяо* в пров. Гуандун и Фуцзянь и конфисковали ФХХ. Родственников китайских эмигрантов и реэмигрантов в КНР приравнивали к классу буржуазии. Их притесняли за связи с заграницей, незаконно лишали имущества, денежных переводов из-за рубежа, избивали, сажали в тюрьмы по сфабрикованным делам и даже убивали.

В таких условиях КНР потеряла доверие зарубежных китайских инвесторов. Инвестиционный поток от китайских эмигрантов в КНР полностью прекратился. Тем временем объём инвестиций *хуацяо* на Тайвань составил примерно 591,2 млн долл. (Chen 2010: 159) за 1966–1977 гг., что было эквивалентно 3,6% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры за рубежом (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). Благодаря «культурной революции» КНР недополучила примерно 461,9 млн долл. инвестиций *хуацяо*, если учитывать, что до 1966 г. распределение инвестиций китайских эмигрантов между КНР и Тайванем составляло 1:1,28.

Лишившись основного источника валютных поступлений в страну в виде китайской диаспоры, прагматически настроенная часть руководства КНР в 1968 г. стала добиваться возврата семьям *хуацяо* жилья и денежных переводов. В целом ей это удалось. Для части семей китайских эмигрантов «культурная революция» завершилась на 5–8 лет раньше, чем для большинства жителей КНР (Афонасьева 2022: 63).

Ближе к концу «культурной революции» КНР начала разморозку капитала инвесторов-хуацяо. К концу 1975 г. инвесторам упразднённых компаний вернули чуть более 40% капитала и дивидендов – 58 млн юаней (31,5 млн долл.). Общая сумма невозвращённых денежных средств составила 82 млн юаней (Мао, Lin 1993: 103) или 44,6 млн долл. Погашение задолженности КНР перед хуацяо в 1977–1978 гг. стало ключевым шагом к восстановлению доверия китайской диаспоры. До объявления в декабре 1978 г. о политике реформ и открытости руководство КНР смогло вернуть эти средства и заручиться поддержкой китайской диаспоры, обладающей необходимыми для экономического строительства ресурсами.

1978–1991 гг.: возобновление инвестиционных потоков, трудоёмкое производство, ориентация на экспорт

Китайская диаспора с воодушевлением приняла известие о начале в КНР политики реформ и открытости в 1978 г., хотя и сохраняла некоторую степень недоверия к коммунистическому правительству КНР. В реформах она видела уникальный шанс для развития собственного бизнеса на исторической родине. Правительство КНР рассматривало китайскую диаспору как один из ключевых инструментов проведения социалистической модернизации.

В 1978–1987 гг. зарубежные китайцы вкладывали портфельные инвестиции в государственные инвестиционные компании КНР и прямые инвестиции в создание совместных предприятий (СП) в свободных экономических зонах (СЭЗ) и зонах технико-экономического развития (ЗТЭР), основанных преимущественно в регионах, относящихся к малой родине эмигрантов. Весьма популярным у зарубежных китайцев было создание СП семейного типа или краткосрочное (до трёх лет) сотрудничество бартерного типа через компании *сань лай и бу*⁸, не имеющие статуса юридического лица. Это соответствовало основным способам инвестирования капитала, изложенным Ляо Чэнчжи⁹ в рабочем докладе на Всекитайском конгрессе по делам китайских эмигрантов в декабре 1978 г.: «Добросовестно осуществлять политику партии по работе с делами китайских эмигрантов – значит бороться за сильное социалистическое государство, проводящее модернизацию» (Liao 1990: 546–557).

⁸ Компании типа *сань лай и бу* (дословно: берем три – возмещаем одно) занимались переработкой давальческого сырья, давальческих материалов, сборочными работами и компенсационной торговлей.

⁹ Ляо Чэнчжи (廖承志/Liao Chengzhi) 1908–1983 гг. – государственный деятель КНР, специализирующийся на работе с китайской диаспорой. Заместитель председателя Комитета по делам китайских эмигрантов в 1949–1959 гг.; председатель Комитета по делам китайских эмигрантов в 1959–1970 гг.; председатель Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР в 1978–1983 гг.

«Временное положение Госсовета КНР о льготах для инвестиций китайских эмигрантов (1985) (далее – «Временное положение 1985»)¹⁰ и «Положение Госсовета КНР о поощрении инвестиций китайских эмигрантов и соотечественников из Гонконга и Макао (1990) (далее – «Положение 1990»)¹¹ фактически закрепили за зарубежными китайцами, а также за соотечественниками из Гонконга, Макао¹² и в некоторых случаях из Тайваня¹³ статус привилегированных инвесторов. Они получили значительно больше льгот и преференций в КНР, чем местные и иностранные предприниматели некитайского происхождения (далее – собственно иностранцы). Зарубежные китайцы стали переходить от создания компаний типа *сань лай и бу* на срок не более трёх лет к открытию компаний трёх видов капитала (*саньцзы цие*)¹⁴ на срок 5–30 лет.

В 1979–1982 гг. совокупный объём инвестиций *хуацяо-хуажэнь* составил 640 млн долл. (в среднем 160 млн долл. в год). В 1983 г. они инвестировали 350 млн долл., что почти в 2,2 раза выше среднегодовой суммы их инвестиций в 1979–1982 гг. В 1984 г. инвестиции зарубежных китайцев выросли почти в два раза. В 1985–1989 гг. они росли в среднем на 21,4% в год, при этом максимальные темпы роста (более 30%) пришлось на 1985 г. и 1988 г., когда было принято и полностью реализовано «Временное положение 1985», а минимальные (6,25%) – на 1989 г., когда шла подготовка проекта «Положения 1990». В августе 1990 г. этот документ вступил в силу, и, как показывает статистика, стимулировал рост прямых инвестиций *хуацяо-хуажэнь* в КНР. С октября 1990 г. по декабрь 1991 г. объём зарубежных китайских инвестиций составил 5,71 млрд долл. или около 380 млн долл. в среднем в месяц. За январь – сентябрь 1990 г. КНР получила от зарубежных китайцев 1,21 млрд долл. прямых инвестиций, то есть в среднем 134 млн долл. в месяц (см. табл. 2). Таким образом, согласно среднемесячным оценкам, новые льготы и преференции, прописанные в «Положении 1990», привели к росту прямых инвестиций зарубежных китайцев в 2,8 раза.

¹⁰ Guowuyuan guanyu huaqiao touzi youhui de zanxing guiding [Interim Provisions of the State Council on Investment Preferences for Chinese Emigrants]. 1985. *Law Star*. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed 04.03.2026).

¹¹ Guowuyuan guanyu guli huaqiao he xianggang aomen tongbao touzi de guiding [Provisions of the State Council on Encouraging Investment by Chinese Emigrants and Compatriots from Hong Kong and Macau]. 1990. *Overseas Chinese Affairs Office of the State Council*. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node102/userobject7ai1540.html> (accessed 04.03.2026).

¹² Льготы и преференции для китайских эмигрантов по указанным документам 1985 и 1990 гг. распространялись и на иностранцев китайского происхождения (*хуажэнь*), а также на соотечественников из Гонконга и Макао.

¹³ Льготы и преференции для китайских эмигрантов по указанному документу 1985 г. распространялись на соотечественников из Тайваня. С 1994 г. бизнес тайваньцев в КНР регулируется отдельным документом – «Законом КНР о защите инвестиций соотечественников из Тайваня». См.: Zhonghua renmin gongheguo taiwan tongbao touzi baohu fa [The Law of the PRC on the Protection of Investments by Taiwan Compatriots]. 1994. *Law Star*. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed 04.03.2026).

¹⁴ Компании трёх видов капитала (三资企业 *саньцзы цие*) – это китайский термин, обозначающий в совокупности три типа компаний с иностранным капиталом (в том числе с капиталом *хуацяо-хуажэнь*): предприятия со 100%-м иностранным капиталом (外商独资企业 *вайшан дуцзы цие*), китайско-иностранные совместные предприятия (中外合资企业 *чжунвай хэцзы цие*), китайско-иностранные кооперативы (中外合作企业 *чжунвай хэцзо цие*).

С октября 1990 г. по декабрь 1991 г. доля инвестиций зарубежных китайцев в общем объёме ПИИ в КНР выросла до 62,1%, тогда как в предшествующие периоды составляла около 55% (см. табл. 2), что говорит об эффективности льгот и преференций по «Положению 1990» и росте уровня доверия и интереса деловых кругов китайской диаспоры к проводимым в КНР реформам.

Таблица 2. Инвестиции зарубежных китайцев в сравнении с объёмом ПИИ в КНР в 1979–1991 гг.

Table 2. Overseas Chinese Investments in Comparison with FDI Stocks in the PRC in 1979–1991

Период/год	Общий объём ПИИ, млрд долл.	Инвестиции зарубежных китайцев	
		Объём, млрд долл.	Доля в ПИИ, %
1979–1982	1,17	0,64	54,7
1983	0,64	0,35	54,7
1984	1,26	0,69	54,8
1985	1,66	0,91	54,8
1986	1,87	1,03	55,1
1987	2,31	1,28	55,4
1988	3,19	1,76	55,2
1989	3,39	1,87	55,2
01–09.1990	2,20	1,21	55,0
10.1990–12.1991	9,20	5,71	62,1
1979–1991	26,89	15,45	57,5

Источники: составлено и рассчитано по: Chen 2010: 138–139; *Zhongguo tongji nianjian 1999* [China Statistical Yearbook 1999]. Table 17–13. URL: <https://www.stats.gov.cn/yearbook/indexC.htm> (accessed 04.03.2026).

Всего за 1979–1991 гг. зарубежные китайцы инвестировали в КНР в общей сложности 15,45 млрд долл., что соответствует 10,2% капитала китайской диаспоры в мире. Для сравнения, на Тайвань в 1978–1991 гг. они инвестировали в семь раз меньше, чем в КНР – 2,2 млрд долл.¹⁵ или 1,5% в эквиваленте к объёму капитала китайской диаспоры в мире (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). Профессор Цзинаньского университета (Гуанчжоу) Чжан Инлун оценивает прямые инвестиции зарубежных китайцев как сумму инвестиций, поступивших в КНР из Гонконга, Макао и пяти стран ЮВА: Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин (Zhang 2009: 227). Гонконг и Макао в это время ещё не перешли под юрисдикцию КНР: все китайцы, проживавшие в этих регионах, фактически являлись зарубежными для материкового Китая. В пяти странах ЮВА было сосредоточено 75% капитала китайской диаспоры, который поступал в КНР напрямую или через Гонконг и Макао.

¹⁵ Рассчитано по: Чэнь 2010: 157, 159; 102 nian jingji tongji nianbao. F2 Hezhun huaqiao touzi – an diqu biefen [2013 Yearbook of Economic Statistics. F2 Approved Overseas Chinese Investment – by Area]. 2014. Taipei: Ministry of Economic Affairs (Executive Yuan). 266 p. P. 161.

Всего за 1979–1991 гг. зарубежные китайцы открыли в КНР 32,1 тыс. предприятий (75,5% от общего числа иностранных предприятий), на которых трудилось 0,7% всего занятого городского населения¹⁶. В основном это были трудоёмкие предприятия обрабатывающей промышленности, ориентированные на внешние рынки. На обрабатывающую промышленность были нацелены и иностранные инвесторы в целом. В 1990 г. на эту отрасль пришлось 93,7% иностранных инвестиционных проектов. Рост ПИИ в обрабатывающую промышленность привёл к значительному увеличению объёма экспорта из КНР. В 1979–1987 гг. среднегодовой объём экспорта составлял 24,8 млрд долл., а в 1988–1991 гг. – 58,5 млрд долл. (рост в 2,4 раза) (Афонасьева 2013: 32).

Зарубежные китайцы имели право вести хозяйственную деятельность на всей территории КНР. Однако в 1979–1983 гг. они развивали бизнес в пров. Гуандун (Шэньчжэнь, Шаньютоу, Чжухай) и Фуцзянь (Сямэнь). Эти провинции являются малой родиной для большинства зарубежных китайцев и имеют выгодное географическое положение – близость к Гонконгу, Макао, ЮВА и выход к южно-китайскому морю. В 1984–1991 гг. кроме вышеуказанных провинций *хуацяо-хуажэнь* освоили пров. Цзянсу, Чжэцзян, Ляонин, Шаньдун, Хэбэй, Аньхой, Хайнань, Юньнань, Гуанси-Чжуанский АР, г. Шанхай и Тяньцзинь (см. рис. 11).

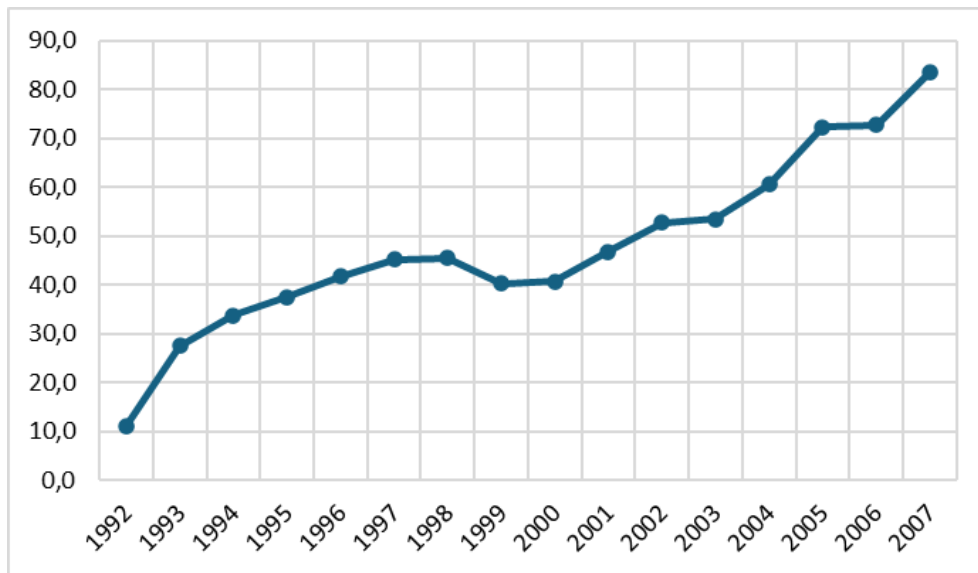
1992–2007 гг.: наращивание объёмов инвестиций, переориентация на капиталоемкое производство, сохранение ориентации на экспорт

В 1992 г. в ходе инспекционной поездки на экономически развитый юг страны Дэн Сяопин заручился поддержкой местных чиновников и влиятельных бизнес-кругов, состоящих в это время из представителей китайской диаспоры или связанных с ней предпринимателей – реэмигрантов и родственников эмигрантов. Это позволило, несмотря на имеющиеся внутри КПК идеологические разногласия, отстоять курс на дальнейшее проведение реформ, в том числе улучшить инвестиционный климат для зарубежных китайских и собственно иностранных предпринимателей в КНР.

С 1993 г. КНР на регулярной основе проводит мероприятия по презентации новых бизнес-возможностей для зарубежных китайских инвесторов. В 1994 г. был отменен ЕТПН и введена нулевая ставка НДС для экспортных товаров. Импортное оборудование для нужд компаний типа *сань лай* и *бу* было освобождено от уплаты НДС, а экспортные товары – от налога на потребление. С предприятий обрабатывающей промышленности не взимался налог

¹⁶ Рассчитано по: *Zhongguo shangwu nianjian 2008* [China Commerce Yearbook 2008]. Pekin: China Commerce and Trade Press. 2008. P. 197; *Zhongguo tongji nianjian 2008* [China Statistical Yearbook 2008]. Table 4–2. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2008/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

на хозяйственную деятельность. Всё это привело к стремительному росту ПИИ в КНР в 1992–2007 гг. (см. рис. 1). Более чем 10% е сокращение ПИИ в 1999–2000 гг. вызвано Азиатским финансовым кризисом 1998–1999 гг., который сильно затронул главный регион концентрации капитала китайской диаспоры в 1990 е гг. – ЮВА.

Рисунок 1. Динамика ПИИ в КНР 1992–2007 гг., млрд долл.

Figure 1. Dynamics of FDI in the PRC in 1992–2007, billion dollars

Источник: *Zhongguo tongji nianjian 2024 [China Statistical Yearbook 2024]. Table 11–13. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).*

Ключевыми зарубежными инвесторами КНР на данном этапе оставались *хуацяо-хуажэнь*. За 1992–1997 гг. объём их прямых инвестиций в КНР автор рассчитывал по методике проф. Чжан Инлуна как сумму прямых инвестиций из Гонконга, Макао и пяти стран ЮВА (Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин) в КНР. В 1998 г. Гонконг уже находился под юрисдикцией КНР, готовился аналогичный переход Макао. Местные предприниматели этих двух регионов более не являлись или в скором времени переставали являться зарубежными по отношению к материковому Китаю. Однако, Гонконг и Макао в силу исторических, культурных и политических особенностей сохраняли привлекательность для деловых кругов китайской диаспоры. С 1998 г. зарубежные китайские предприниматели, в том числе из ЮВА, США и Западной Европы, стали активно инвестировать в КНР через Каймановы о-ва, Виргинские о-ва и прочие офшорные зоны.

С учётом вышеназванных обстоятельств и тенденций, в 2009 г. группа китайских учёных под руководством профессора Университета Цинхуа Лун Дэнгао предложила новую, основанную на эмпирическом опыте, методику оценки

прямых инвестиций зарубежных китайцев в КНР с 1998 г. (далее – методика Лун Дэнгао). Объём этих инвестиций стали рассчитывать как 95% прямых инвестиций из Гонконга, Макао, пяти стран ЮВА (Индонезии, Малайзии, Таиланда, Сингапура, Филиппин) и 80% прямых инвестиций из офшорных зон (Каймановы о-ва, Виргинские о-ва (Брит.), Маврикий, Самоа, Бермуды и другие) в КНР (Long et al. 2009: 2). Представим данную методику в виде эмпирической формулы:

$$OCDI = 95\% \sum_{i=1}^7 (fdi_r)_i + 80\% \sum_{i=1}^n (fdi_z)_i \quad (1)$$

где, *OCDI* – прямые инвестиции зарубежных китайцев в КНР;

fdi_r – ПИИ каждой из семи стран и регионов (Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин, Гонконга, Макао);

fdi_z – ПИИ каждой из офшорных зон (Каймановы о-ва, Виргинские о-ва (Брит.), Маврикий, Самоа и другие);

n – фактическое число офшорных зон, из которых поступили ПИИ в КНР.

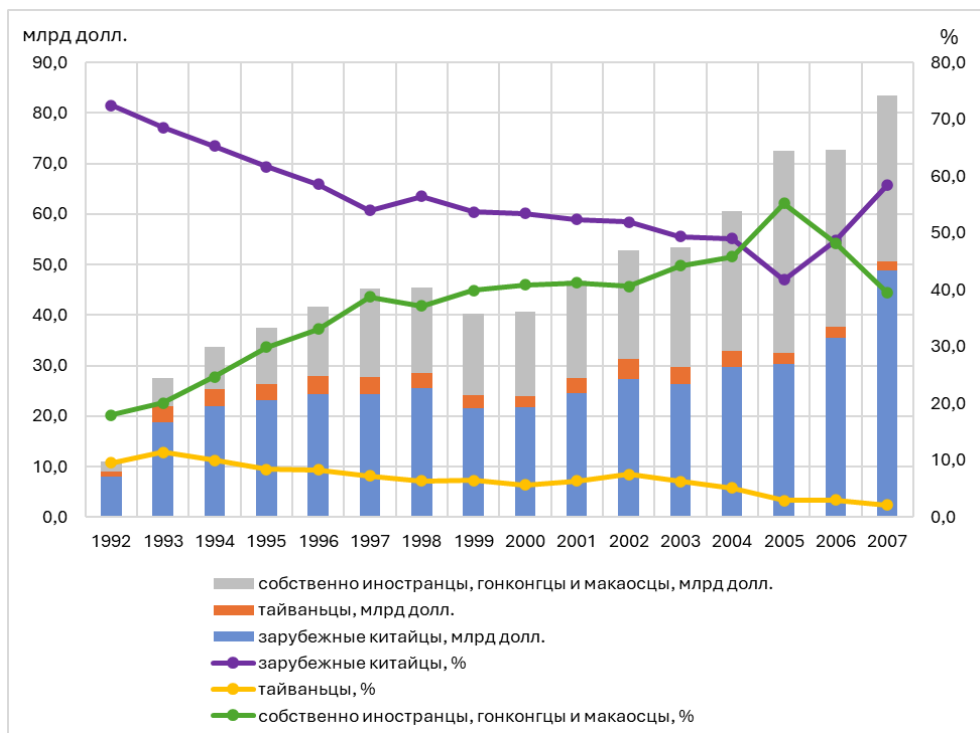
Методики Лун Дэнгао и Чжан Инлуна носят условный характер и позволяют оценить только общий объём прямых инвестиций зарубежных китайцев. Полученные по этим двум методикам расчётные данные показывают устойчивую тенденцию роста прямых инвестиций зарубежных китайцев в КНР в 1992–2007 гг. (см. рис. 2).

В 1992 г. китайская диаспора вложила в КНР 8 млрд долл. (72,5% ПИИ). В 1993 г. её прямые инвестиции выросли в 2,4 раза, составив 18,9 млрд долл. (68,5% ПИИ) (см. рис. 2). Она не только на словах, но и на деле поддержала дальнейшее проведение реформ в КНР.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и эпидемия атипичной пневмонии (SARS) 2002–2004 гг. вызвали краткосрочное снижение объёма прямых инвестиций китайской диаспоры в 1999 г. и 2003 г. соответственно.

Всего за 1992–2007 гг. *хуацяо-хуажэнь* инвестировали в КНР 412,5 млрд долл. (53,9% накопленных ПИИ) (см. рис. 2), что соответствует 33,7% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры в мире (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123). Для сравнения, инвестиции зарубежных китайцев на Тайвань за аналогичный период составили 1,3 млрд долл.¹⁷ – 0,1% в эквиваленте к объёму капитала китайской диаспоры в мире (рассчитано по: Афонасьева 2024: 123).

¹⁷ Рассчитано по: Chen 2010: 157, 159; 102 nian jingji tongji nianbao. F 2 Hezhun huaqiao touzi – an diqu biefen [2013 Yearbook of Economic Statistics. F2 Approved Overseas Chinese Investment – by Area]. Taipei: Ministry of Economic Affairs (Executive Yuan). 2014. 266 p. P. 161.

Рисунок 2. Динамика прямых инвестиций китайской диаспоры в КНР в сравнении с другими инвесторами в 1992–2007 гг., млрд долл.

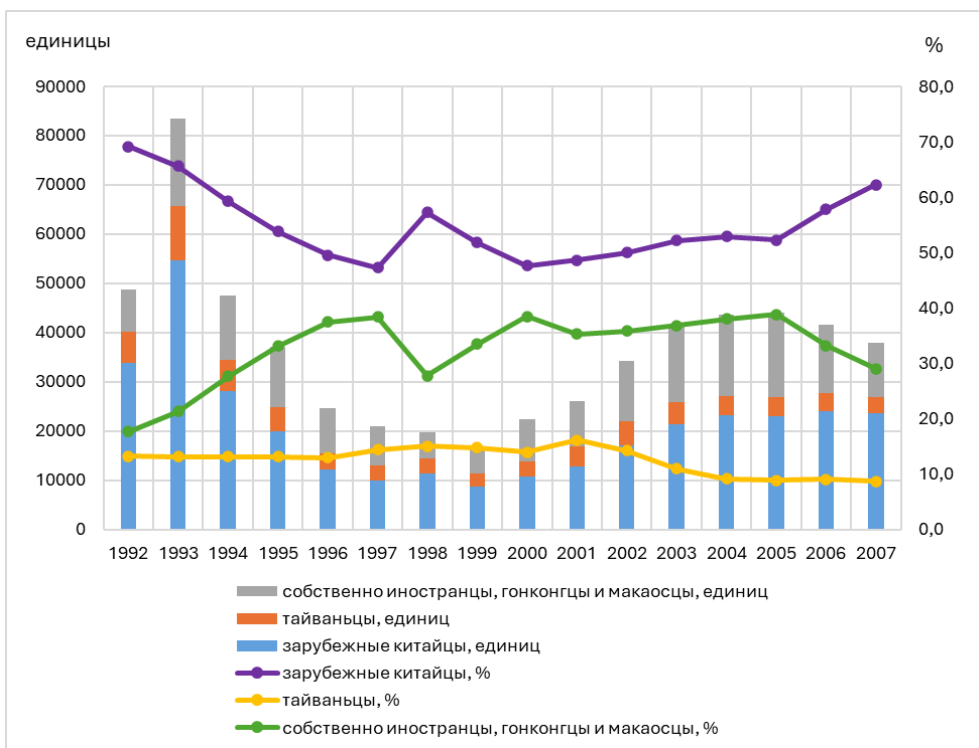
Figure 2. Dynamics of direct investment of the Chinese diaspora in the PRC in comparison with other investors in 1992–2007, billion dollars

Источник: рассчитано по: Zhang (ed.) 2009: 227; Long et al. 2009: 2–3; формула (1); Afonaseva 2013: 36–37, 208; Zhongguo tongji nianjian 2000, 2002 [China Statistical Yearbook 2000, 2002], Table 17–15; Zhongguo tongji nianjian 2005 [China Statistical Yearbook 2005]. Table 18–15; Zhongguo tongji nianjian 2024 [China Statistical Yearbook 2024]. Table 11–13. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/nds/j/> (accessed 04.03.2026).

В 1992–2007 гг. в КНР также рос объём прямых инвестиций собственно иностранных инвесторов, гонконгцев и макаоцев (см. рис. 2). Собственно иностранцы на данном этапе получили право продавать свою продукцию в КНР. Гонконгцы и макаоцы получили это право в августе 1990 г. Зарубежные китайцы с начала реформ имели такую возможность, но сохраняли ориентацию на экспортное производство. В 1994 г. сопоставимые с зарубежными китайцами, гонконгцами и макаоцами права получили тайваньцы¹⁸, что не привело к заметному росту прямых инвестиций из этого региона, напротив, с 1995 г. по 2007 г. они имели общую тенденцию к снижению (см. рис. 2).

¹⁸ Zhonghua renmin gongheguo taiwan tongbao touzi baohu fa [The Law of the PRC on the Protection of Investments by Taiwan Compatriots]. 1994. *Law Star*. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed 04.03.2026).

За 1992–2007 гг. зарубежные китайцы открыли в КНР 334,3 тыс. новых компаний (56,7% всех иностранных компаний в КНР) – это в 1,8 раза больше, чем число компаний, открытых собственно иностранными, гонконгскими и макао-скими инвесторами, и в 4,7 раза больше числа компаний, основанных тайваньскими инвесторами. На рис. 3 количественное соотношение данных предприятий в абсолютных и относительных числах показано в динамике.

Рисунок 3. Число компаний зарубежных китайцев в КНР в сравнении с другими компаниями с иностранным капиталом в 1992–2007 гг., единиц

Figure 3. Number of Overseas Chinese companies in the PRC compared to other foreign-invested companies in 1992–2007, units

Источники: составлено и рассчитано по: Long et al. 2009: 2; Zhongguo shangwu nianjian 2004–2008 [China Commerce Yearbook 2004–2008]. Pekin: China Commerce and Trade Press. 2004: pp. 739–740; 2005: p. 890; 2006: p.304; 2007: p.278; 2008: p. 195; Zhongguo waizi tongji gongbao 2019 [Statistical Bulletin of FDI in China 2019]. Pp. 38–39, 41, 45. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=142> (accessed 04.03.2026).

Объём налогов, поступивших от компаний зарубежных китайцев в 1992–2007 гг., составил 2,4 трлн юаней или 10% всех налоговых поступлений в бюджет страны за этот период¹⁹. На предприятиях зарубежных китайцев трудилось порядка 2% всего занятого городского населения КНР²⁰.

С 2001 г. зарубежные китайцы начали переход от трудоёмкого к капиталоемкому производству. Средний объём прямых инвестиций на одну их компанию в 2001–2007 гг. составлял 1,5 млн долл. – это в 1,5 раза больше по сравнению с 1992–2000 гг. (1 млн долл.) и в 3,2 раза больше относительно 1979–1991 гг. (480 тыс. долл.). По данному показателю в 2001–2007 гг. зарубежные китайцы в 2,2 раза опережали тайваньцев, но в 1,4 раза отставали от собственно иностранных, гонконгских и макаоских предпринимателей²¹.

В 1992–2007 гг. зарубежные китайские и тайваньские инвесторы в основном открывали в КНР микропредприятия с объёмом общих активов менее 20 млн юаней. На смену компаниям типа *сань лай* и *бу* стали приходить компании трёх видов капитала (компании со 100% капиталом *хуацяо-хуажэнь*, СП и кооперативы). Хотя первые оставались рентабельными и популярными на протяжении всего рассматриваемого периода. Эта рентабельность поддерживалась льготной политикой налогообложения. В частности, оборудование для обработки давальческого сырья, сборки дачальческих деталей и компенсационной торговли, которое импортировали компании типа *сань лай* и *бу*, освобождалось от уплаты НДС в 1994–2008 гг.²², а до 1994 г. по «Положению 1990» с зарубежных китайцев не взимался ЕТПН на это оборудование.

Таблица 3. Отраслевая структура предпринимательской деятельности зарубежных китайцев в КНР, 1990–2004 гг., %

Table 3. Industry structure of business activity of Overseas Chinese in the PRC, 1990–2004, %

Название отрасли	Число предприятий, в %
Обрабатывающая промышленность	69,2
Недвижимость	8,2
Телекоммуникации, компьютерный сервис, IT-услуги	3,1
Гостиничное хозяйство	2,9
Риэлторские услуги	2,6
Научно-исследовательская деятельность	2,3
Оптовая и розничная торговля	2,3
Строительство	2,2
Транспорт и складирование	2,2

¹⁹ Рассчитано по: данные рис. 3; Zhongguo waizi tongji gongbao [Statistical Bulletin of FDI in China]. 2023 P. 51. Ministry of Commerce, PRC. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=15884> (accessed 04.03.2026).

²⁰ Рассчитано по: данные рис. 3; Zhongguo tongji nianjian 2008 [China Statistical Yearbook 2008]. Table 4–2. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/nds/2008/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

²¹ Рассчитано по: Chen 2010: 138; данные рис. 2, рис. 3; Zhongguo shangwu nianjian 2008 [China Commerce Yearbook 2008]. 2008. Pekin: China Commerce and Trade Press. P. 197.

²² Zhonghua renmin gongheguo zengzhishui zaxing tiaoli 1993 [Provisional Regulations of the PRC on VAT 1993]. Law Star. URL: <http://www.law-star.com> (accessed 04.03.2026).

Название отрасли	Число предприятий, в %
Услуги населению	1,3
Прочее	3,7
<i>в т. ч. услуги</i>	2,3

Источник: Long et al. 2009: 97; Афонасьева 2013: 204.

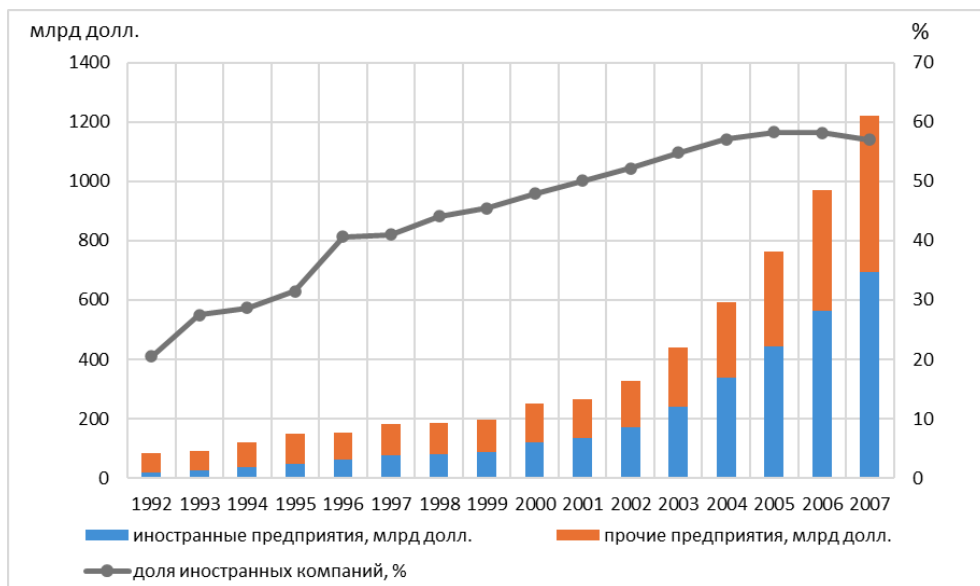
В отраслевой структуре предпринимательской деятельности зарубежных китайцев продолжала доминировать обрабатывающая промышленность. В 1990–2004 гг. в этой отрасли было занято 69,2% предприятий китайской диаспоры (см. табл. 3). На конец 2004 г. на неё приходилось более 80% этих компаний (Long et al. 2009: 96). Предприятия этой отрасли по закону не платили налог на хозяйственную деятельность. Нулевая ставка НДС для экспортной продукции сохраняла их ориентацию на внешние рынки сбыта.

В 1990–2004 гг. порядка 25% предприятий зарубежных китайцев вели бизнес в сфере услуг, включая сферу недвижимости, телекоммуникаций, компьютерного сервиса, IT-услуг, гостиничное хозяйство, научно-исследовательскую деятельность, оптовую и розничную торговлю. По 2,2% предприятий зарубежных китайцев приходилось на строительную и транспортную, включая складирование, отрасли (см. табл. 3).

В 1995–2000 гг. зарубежные китайцы получили дополнительные инвестиционные льготы на уровне Пекина, пров. Фуцзянь, Ляонин, Сычуань, Хэйлунцзян, Хубэй, АР Внутренняя Монголия и Гуанси-Чжуанского АР, что расширило географию их бизнеса в КНР до 24 административных единиц (см. рис. 11). Основные обрабатывающие производства разместились в южных, восточных, центральных и западных районах страны. Главным центром притяжения инвестиций зарубежных китайцев стали промышленные кластеры в дельте реки Янцзы (Long et al. 2009: 96).

Бизнес китайской диаспоры отвечал запросам КНР на индустриальное развитие и наращивание экспорта. Объём экспорта КНР за 1992–2007 гг. вырос с 84,9 млрд долл. до 1,22 трлн долл. Доля иностранных предприятий в общем объёме экспорта выросла с 20,5% в 1992 г. до 57–58% в 2004–2007 гг. (см. рис. 4). Предприятия зарубежных китайцев в 1992–2007 гг. экспортировали товары на общую сумму не менее 1,7 трлн долл., обеспечив 29 % суммарного объёма экспорта КНР. Объём экспорта собственно иностранных, гонконгских и макао-ских компании составил 1,07 трлн долл., тайваньских – 330,7 млрд долл.) – это 17,9% и 5,5% объёма экспорта КНР соответственно²³.

²³ Рассчитано по: данные рис. 3; Zhongguo waizi tongji gongbao 2023 [Statistical Bulletin of FDI in China 2023]. Ministry of Commerce, PRC. P. 52. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=15884> (accessed 04.03.2026).

Рисунок 4. Объём экспорта иностранных компаний в общем объёме экспорта КНР в 1992–2007 гг.

Figure 4. The volume of exports of foreign companies in the total volume of exports of the PRC in 1992–2007

Источники: Zhongguo waizi tongji gongbao 2023 [Statistical Bulletin of FDI in China 2023]. P. 52. Ministry of Commerce, PRC. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=15884> (accessed: 04.03.2026).

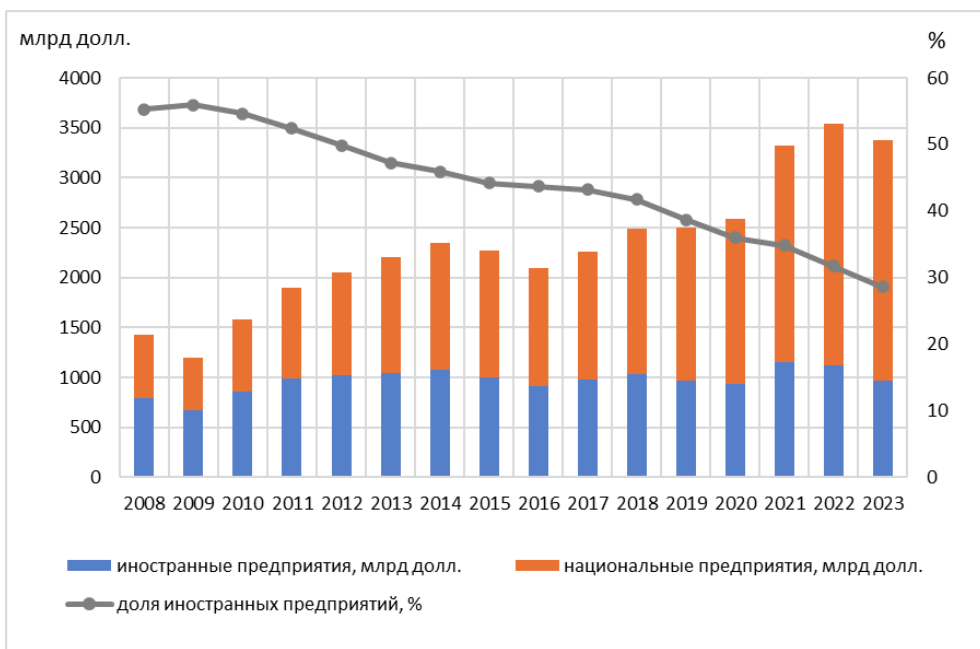
2008 г. – начало 2020 х гг.:

**переход на высокотехнологичное производство, замещение
собственно иностранного бизнеса, снижение ориентации на экспорт**

С 2008 г. КНР встала на путь важных и давно назревших преобразований делового климата в стране. Вступил в силу новый закон о подоходном налоге, который снизил стандартную ставку с 33% до 25% для предприятий за пределами СЭЗ и ЗТЭР, а также стимулировал развитие высокотехнологичных предприятий за счёт льготной налоговой ставки в 15% на всей территории КНР. С предприятий в отсталых и бедных районах страны мог не взиматься региональный подоходный налог²⁴. Зарубежные китайцы продолжали пользоваться льготами и преференциями по «Положению 1990» и фактически вновь получили шанс выйти за пределы СЭЗ и ЗТЭР без увеличения ставки подоходного налога, при условии перевода предприятий в отсталые западные и центральные районы страны или переориентации на высокотехнологичное производство.

²⁴ Zhonghua renmin gongheguo qiye suodeshui fa 2007 [The Law of the PRC on Enterprise Income Tax 2007]. Law Star. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed 04.03.2026). Came into force on January 1, 2008.

В 2009 г. были снижены отдельные уровни ставок НДС. Сохранилась нулевая ставка НДС для экспортных товаров, которые продолжала производить большая часть зарубежных китайских предприятий. Экспортёры налогооблагаемых потребительских товаров по-прежнему были освобождены от налога на потребление. Экспортноориентированное производство осталось для КНР приоритетной отраслью экономики. Однако продолжающаяся с 2005 г. ревальвация юаня и вступившие в силу в 2009 г. поправки к закону о труде²⁵, требующие существенно улучшить условия труда, охватить рабочих системой социального страхования и повысить ставки заработной платы, привели к росту себестоимости экспортной продукции. Это поставило перед предприятиями зарубежных китайцев вопрос о рентабельности дальнейшего наращивания ее производства.

Рисунок 5. Объём экспорта иностранных компаний в общем объёме экспорта КНР в 2008–2023 гг.

Figure 5. The volume of exports of foreign companies in the total volume of exports of the PRC in 2008–2023

Источники: Zhongguo waizi tongji gongbao 2024 [Statistical Bulletin of FDI in China 2024]. Ministry of Commerce, PRC. P. 51. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=16111> (accessed 04.03.2026).

²⁵ Zhonghua renmin gongheguo laodong fa (2009 nian xiuzheng) [Labor Law of the PRC (amended in 2009)]. Law Star. URL: <https://www.law-star.com/detail?rjs8=08F756CE73BD959F0047127A51693FA8> (accessed 04.03.2026).

Внутренние преобразования делового климата в КНР хронологически совпали с мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., который привёл к беспрецедентно высокому снижению объёмов экспорта КНР (см. рис. 5). Страна была вынуждена реагировать на это расширением внутреннего спроса: были снижены банковские ставки по потребительским кредитам, запущена система социального страхования и приняты иные меры, направленные на рост покупательной способности населения страны. В кризисные 2008–2009 гг. покупательная способность населения КНР выросла соответственно на 14% и 25% относительно уровня предкризисного 2007 г.²⁶, что обеспечило рост объёмов розничной торговли в стране соответственно на 22% и 49%²⁷ и позволило снизить убытки предприятий от падения объёмов экспорта из-за снижения спроса на международных рынках сбыта.

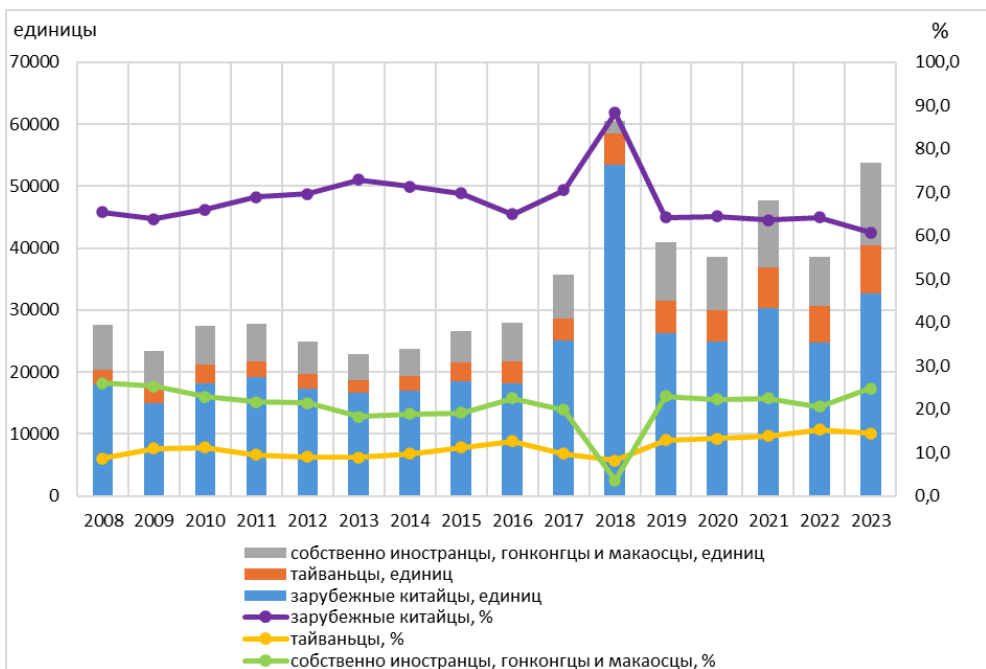
Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. не вызвал долгосрочного снижения объёмов экспорта КНР. В 2010 г. объём экспорта превысил докризисный уровень. Однако прецедент 2009 г. в совокупности с изменениями делового климата в КНР привёл к постепенной переориентации собственно иностранных, гонконгских, макаоских и зарубежных китайских предприятий с внешних рынков на внутренний. Рис. 5 показывает ежегодное снижение доли иностранных предприятий (в том числе и зарубежных китайских) в общем объёме экспорта КНР в 2010–2023 гг. В эти годы общий рост экспорта обеспечивался преимущественно силами национальных китайских компаний. Всего за 2008–2023 гг. объём экспорта национальных китайских предприятий составил 21,6 трлн долл. или 58,2% общего объёма экспорта КНР.

Объём экспорта иностранных компаний за 2008–2023 гг. составил 15,5 трлн долл. или 41,8% общего объёма экспорта КНР, из них 10,6 трлн долл. или 28,5% – это объём экспорта компаний зарубежных китайцев, 1,7 трлн долл. или 4,7% – объём экспорта тайваньских компаний, 3,2 трлн долл. или 8,6% – объём экспорта собственно иностранных, гонконгских и макаоских компаний²⁸. Общее сокращение доли иностранных предприятий в объёме экспорта КНР произошло главным образом за счёт собственно иностранных, гонконгских и макаоских компаний. Предприятия зарубежных китайцев также несколько снизили свою долю в объёме экспорта КНР. Их переориентация с внешних рынков на внутренний рынок КНР происходила более плавно, чем у собственно иностранных, гонконгских и макаоских компаний.

²⁶ Рассчитано по: Zhongguo tongji nianjian 2008 [China Statistical Yearbook 2008]. Table 9–1. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2008/indexch.htm> (accessed 04.03.2026); Zhongguo tongji nianjian 2010 [China Statistical Yearbook 2010]. Table 10–1. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2010/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

²⁷ Рассчитано по: Zhongguo tongji nianjian 2008 [China Statistical Yearbook 2008]. Table 16–23. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2008/indexch.htm> (accessed 04.03.2026); Zhongguo tongji nianjian 2010 [China Statistical Yearbook 2010]. Table 17–22. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2010/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

²⁸ Рассчитано по: данные рис. 5, рис. 6.

Рисунок 6. Число компаний зарубежных китайцев в КНР в сравнении с другими компаниями с иностранным капиталом в 2008–2023 гг., единиц

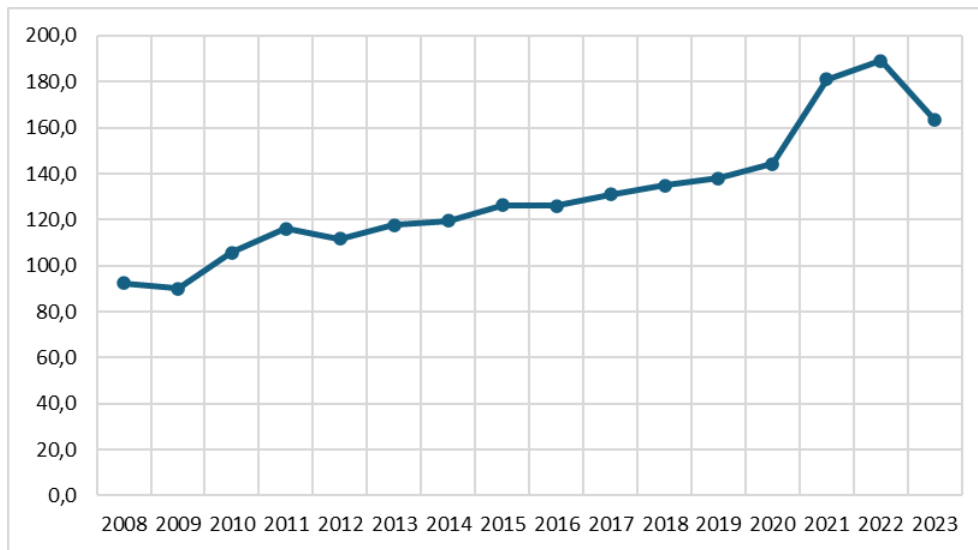
Figure 6. Number of Overseas Chinese companies in the PRC compared to other foreign-invested companies in 1992–2007, units

Источники: составлено и рассчитано по: Long et al. 2009: 2; Zhongguo shangwu nianjian 2009–2019 [China Commerce Yearbook 2009–2019]. Pekin: China Commerce and Trade Press. 2009: p. 164; 2010: p. 180; 2011: p. 181; 2012: p. 178; 2013: p. 179; 2014: p. 183; 2015: p. 194; 2016: p. 204; 2017: p. 202; 2018: p. 199; 2019: p. 202; Zhongguo waizi tongji gongbao 2020–2024 [Statistical Bulletin of FDI in China 2020–2024]. 2020: p. 33; 2021: p. 26; 2022: pp. 29–36; 2023: pp. 28–34; 2024: pp. 27–33. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-list.html?comeID=2> (accessed 04.03.2026).

Антикризисные меры и плановое преобразование делового климата помогли КНР с минимальными потерями преодолеть негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса и обеспечили стране прочное второе место по объёму ПИИ в мире после США в 2008–2023 гг. За этот период ниже второго места КНР опускалась лишь в 2015–2016 гг. и в 2019 г.²⁹

В 2023 г. КНР столкнулась с сокращением объёма ПИИ на 13,6 % (см. рис. 7) на фоне ухудшения ожиданий инвесторов, торгово-технологического соперничества с США и опасений стагнации экономики КНР в обозримой перспективе.

²⁹ Рассчитано по: Main UN Trade and Development. UNCTADstat. Foreign direct investment: Inward flows, annual. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (accessed 04.03.2026).

Рисунок 7. Динамика ПИИ в КНР в 2008–2023 гг., млрд долл.

Figure 7. Dynamics of FDI in China in 2008–2023, billion dollars

Источник: *Zhongguo tongji nianjian 2024 [China Statistical Yearbook 2024]. Table 11–13. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2024/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).*

Растущая экономическая зависимость Гонконга и Макао от материкового Китая, начавшееся после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. перетекание капитала китайской диаспоры из ЮВА (исторического центра сосредоточения этого капитала) в США, которые в 2015–2023 гг. фактически стали вторым ключевым центром концентрации капитала китайской диаспоры, равнозначным по объему капитала первому историческому центру в ЮВА (Афонасьева 2024: 128, 139), а также накопление капитала китайской диаспоры в других странах и регионах в 2008–2023 гг. требуют новых подходов к оценке объема прямых инвестиций зарубежных китайцев в КНР и существенной корректировки вышеописанной методики Лун Дэнгао, выраженной автором в виде формулы (1). Эту корректировку мы провели с учётом опубликованных нами ранее результатов оценки и распределения капитала китайской диаспоры в мире (Афонасьева 2024: 139). Обновлённая методика позволит выявить основные страны и регионы (кроме заявленных китайскими учёными Гонконга, Макао, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин), из которых китайская диаспора инвестирует в КНР, и конкретизировать место Гонконга и Макао в потоках прямых инвестиций зарубежных китайцев в КНР. При этом автор не оспаривает достоверность полученных по методике Лун Дэнгао итоговых расчётных данных, основанных на богатом эмпирическом опыте китайского профессора и его научной группы.

Корректировка методики Лун Дэнгао требует учёта следующих вводных условий и данных:

- 1) Гонконг и Макао – это китайские офшоры, через которые в КНР инвестируют не только зарубежные китайцы, но и сами гонконгцы/макаоосцы, а также собственно иностранцы³⁰. То есть мы имеем три группы инвесторов (зарубежные китайцы, собственно иностранцы, гонконгцы/макаоосцы). На долю каждой из этих групп приходится свой процент ПИИ из Гонконга и Макао в КНР. Долю зарубежных китайских инвестиций в потоке прямых инвестиций из Гонконга и Макао в КНР мы обозначим как X , имея в виду, что это переменная величина, зависящая от событий в мировой экономике и политике, а также от ситуации в Китае, включая Гонконг и Макао.
- 2) Пять стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) в совокупности действительно являются одним из крупнейших центров сосредоточения капитала китайской диаспоры. До Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. на данный регион приходилось 75% капитала китайской диаспоры в мире, но в 2015–2023 гг. эта цифра уже сократилась до 37%. Доля США в распределении капитала китайской диаспоры напротив выросла с 23% до 37% за аналогичный период. Эта страна стала равноценным вторым центром сосредоточения капитала китайской диаспоры (инвестиционных ресурсов для КНР) в мире.
- 3) Методика Лун Дэнгао фактически определила две категории стран и регионов для расчёта прямых инвестиций китайской диаспоры в КНР: I категория – это Гонконг, Макао и пять стран ЮВА, II категория – это офшоры. По каждой категории был установлен условный процент инвестиций зарубежных китайцев – 95% и 80% соответственно. Разница между категориями составила 15%. Мы сохраняем разницу в 15% между категориями и увеличиваем число категорий стран и регионов, из которых в КНР поступают инвестиции китайской диаспоры, до семи, в соответствии с результатами распределения капитала китайской диаспоры в мире (Афонасьева 2024: 139). Таким образом, доля инвестиций китайской диаспоры в потоке ПИИ в КНР для I категории составляет 95%, для II – 80%, для III – 65%, для IV – 50%, для V – 35%, для VI – 20%, для VII – 5%. Условия по офшорам мы оставляем без изменений (см. табл. 4).

³⁰ До 2007 г. местные китайские предприниматели (из КНР) инвестировали в Гонконг и Макао с целью перерегистрации капитала и его обратного вывода в КНР как гонконгский и макаооский для получения льгот и преференций на ведение бизнеса в КНР по «Положению 1990». Однако с 2008 г., когда ставки подоходного налога для местных и иностранных компаний за пределами СЭЗ и ЗТЭР были уравнены, данная необходимость фактически отпала.

Таблица 4. Категории стран и регионов по объёму капитала китайской диаспоры
Table 4. Categories of countries and regions by the volume of Chinese diaspora capital

Категория	Объём капитала, млрд долл.	Доля инвестиций китайской диаспоры в ПИИ в КНР, %	Список стран и регионов
I	> 1750	95	<u>шесть стран</u> : Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, США
II*	100–400	80	<u>четыре страны</u> : Великобритания, Вьетнам, Мьянма, Япония
Z	–		<u>Офшоры**</u>
III	25–34	65	<u>семь стран</u> : Австралия, Бразилия, Индия, Испания, Камбоджа, Франция, Южная Корея
IV	11–17	50	<u>10 стран</u> : Ангола, Германия, Дания, Италия, Казахстан, Канада, Нигерия, Новая Зеландия, Россия, ЮАР
V	5–9	35	<u>девять стран</u> : Аргентина, Бангладеш, Венесуэла, Киргизстан, Нидерланды, Панама, Перу, Португалия, Фиджи
VI	1–3	20	<u>26 стран и регионов</u> : Австрия, Алжир, Бельгия, Ботсвана, Бруней, Гана, Ирландия, Кения, Коста-Рика, Лаос, Мадагаскар, Мексика, Мозамбик, Пакистан, Реюньон, Румыния, Саудовская Аравия, Северная Корея, Суринам, Танзания, Турция, Французская Полинезия, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Ямайка
VII*	≤ 0,9	5	115 стран и регионов: Американское Самоа, Аруба, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бурунди, Бутан, Венгрия, Восточный Тимор, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Гренада, Гренландия, Греция, Грузия, Гуам, Джибути, Доминика, Доминикана, ДР Конго, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Исландия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Кипр, Колумбия, Коморы, Конго, Кот-д’Ивуар, Куба, Кувейт, Кюрасао, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Мали, Мальта, Марокко, Мартиника, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Никарагуа, Новая Каледония, Норвегия, о. Рождества, о. Святой Елены, ОАЭ, Оман, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Польша, Пуэрто-Рико, Руанда, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Северные Марианские острова, Сенегал, Сент-Люсия, Сербия, Синт Мартен, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы о-ва, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Уганда, Украина, Уругвай, Фарерские острова, Федеративные штаты Микронезии, Финляндия, Французская Гвиана, Хорватия, ЦАР, Чад, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Южный Судан

Примечание: *во II категорию мы объединили две группы стран с капиталом китайской диаспоры 400 млрд долл. и 100–220 млрд долл.; в VII категорию мы объединили три группы стран с капиталом китайской диаспоры 0,5–0,9 млрд долл., 0,1–0,49 млрд долл. и менее 0,1 млрд долл.; **офшоры добавлены в данный список, как регионы II категории инвесторов, согласно методике Лун Дэнгао. В обновлённой методике офшоры будут условно обозначаться как категория Z. Источники: составлено по: Афонасьева 2024: 139.

Согласно вышеуказанным условиям, новая формула для расчёта прямых инвестиций зарубежных китайцев в КНР имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 OCDI = X (fdi_H + fdi_M) + 95\% \sum_{i=1}^6 (fdi_{r1})_i + 80\% \left(\sum_{i=1}^n (fdi_z)_i + \sum_{i=1}^4 (fdi_{r2})_i \right) \\
 + 65\% \sum_{i=1}^7 (fdi_{r3})_i + 50\% \sum_{i=1}^{10} (fdi_{r4})_i \\
 + 35\% \sum_{i=1}^9 (fdi_{r5})_i + 20\% \sum_{i=1}^{26} (fdi_{r6})_i + 5\% \sum_{i=1}^{115} (fdi_{r7})_i
 \end{aligned} \quad (2)$$

где, *OCDI* – прямые инвестиции зарубежных китайцев в КНР;

X – это выраженная в процентах переменная величина, обозначающая долю инвестиций зарубежных китайцев в потоке ПИИ из Гонконга и Макао в КНР;

fdi_H – ПИИ, поступившие в КНР из Гонконга;

fdi_M – ПИИ, поступившие в КНР из Макао;

fdi_{r1} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны I категории, 6 – число стран I категории;

fdi_{r2} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны II категории, 4 – число стран II категории;

fdi_{r3} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны III категории, 7 – число стран III категории;

fdi_{r4} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны IV категории, 10 – число стран IV категории;

fdi_{r5} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны V категории, 9 – число стран V категории;

fdi_{r6} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны и региона VI категории, 26 – число стран и регионов VI категории;

fdi_{r7} – ПИИ, поступившие в КНР из каждой страны и региона VII категории, 115 – число стран и регионов VII категории (см. табл. 4);

fdi_z – ПИИ, поступившие в КНР из каждой офшорной зоны (Каймановы о-ва, Виргинские о-ва (Брит.), Маврикий, Самоа и другие);

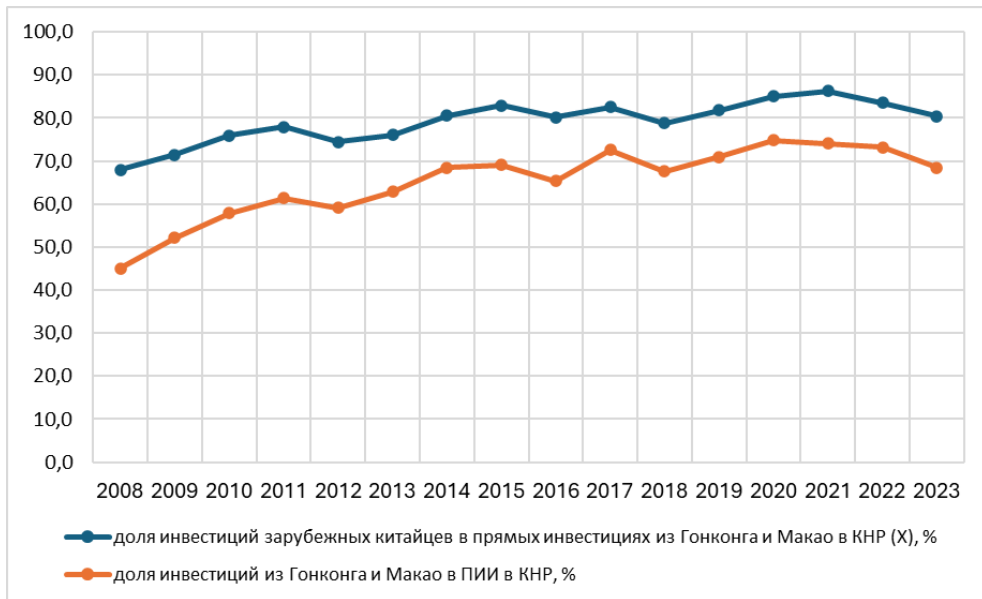
n – фактическое число офшорных зон, из которых поступили ПИИ в КНР.

Составив равенство формул (1) и (2) и исключив из них идентичные элементы (95% ПИИ из пяти стран ЮВА и 80% ПИИ из офшоров), получим формулу для расчёта переменной величины *X* – доли инвестиций зарубежных китайцев в потоке ПИИ в КНР из Гонконга и Макао:

$$X = \left(95\%(fdi_H + fdi_M) - \left(95\% fdi_{r1(USA)} + 80\% \sum_{i=1}^4 (fdi_{r2})_i + 65\% \sum_{i=1}^7 (fdi_{r3})_i + 50\% \sum_{i=1}^{10} (fdi_{r4})_i + 35\% \sum_{i=1}^9 (fdi_{r5})_i + 20\% \sum_{i=1}^{26} (fdi_{r6})_i + 5\% \sum_{i=1}^{115} (fdi_{r7})_i \right) \right) \div (fdi_H + fdi_M) \quad (3)$$

где, $fdi_{r1(USA)}$ – ПИИ в КНР из США, относящейся к I категории стран по объёму капитала китайской диаспоры (см. табл. 4).

Полученные по формуле (3) результаты расчётов представим графически на рис. 8. в сравнении с долей Гонконга и Макао в объёме ПИИ в КНР.

Рисунок 8. Доля инвестиции китайской диаспоры в прямых инвестициях из Гонконга и Макао в КНР (X) в сравнении с долей прямых инвестиций из Гонконга и Макао в ПИИ в КНР в 2008–2023 гг., %

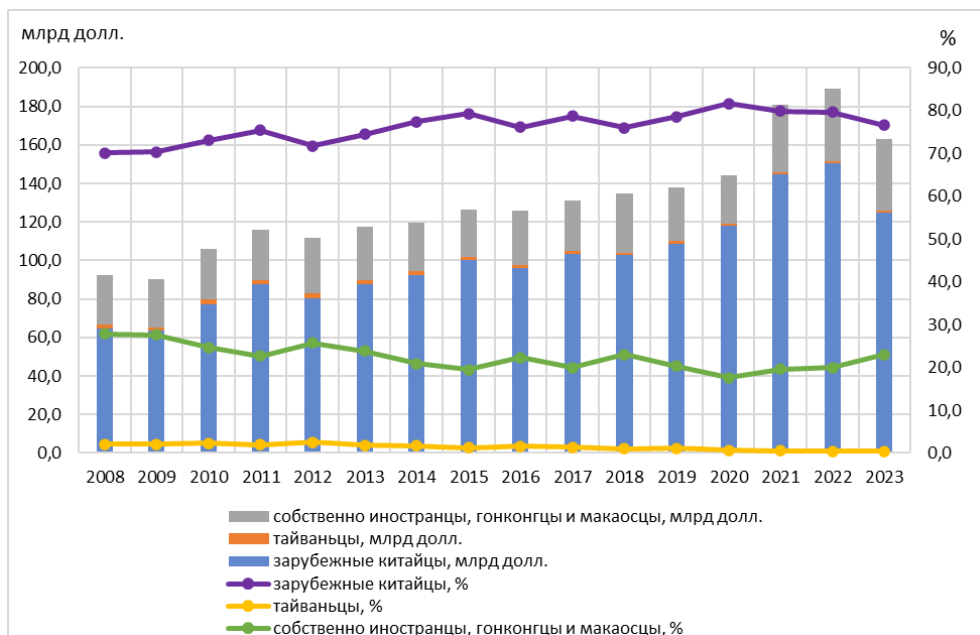
Figure 8. Share of investment by Chinese diaspora in direct investment from Hong Kong and Macau to China (X) compared to share of direct investment from Hong Kong and Macau in FDI to China in 2008–2023, %

Источники: рассчитано по: Zhongguo tongji nianjian 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2020, 2022, 2024 [China Statistical Yearbook 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2020, 2022, 2024]. 2010, 2012: Table 6–14; 2014, 2016, 2018, 2020, 2022, 2024: Table 11–14. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/> (accessed 04.03.2026); формула (3).

Рис. 8 показывает общую тенденцию роста доли инвестиций китайской диаспоры в потоке прямых инвестиций из Гонконга и Макао в КНР в 2008–2023 гг. Рост начался уже в 2009 г., когда ещё не закончился мировой финансово-экономический кризис, что связано с усилением позиций Гонконга и Макао как надёжных финансовых центров, имеющих сильного гаранта стабильности в лице второй экономики мира – КНР. На протяжении 16 лет снижение доли инвестиций китайской диаспоры в объёме прямых инвестиций из Гонконга и Макао в КНР наблюдалось пять раз. В 2012 г. оно было вызвано ожиданием смены власти в КНР после проведения в XVIII съезда КПК. В 2016 г. причинами стали протесты в Гонконге, нарастающая с 2015 г. девальвация юаня к доллару, а также кризис фондового рынка в КНР в 2015–2016 гг. В 2018 г. на снижение повлияла объявленная США в 2017 г. торговая война с КНР. В 2022 г. сокращение было связано с ожиданием проведения XX съезда КПК и возможной сменой власти в КНР, обострением военно-политической ситуации в тайваньском проливе и с возобновившейся после 2021 г. девальвацией юаня, в 2023 г. – с ожиданием стагнации китайской экономики и возможного военного конфликта с Тайванем, а также самым низким курсом юаня к доллару за весь период 2008–2023 гг.³¹. Протесты в Гонконге также имели место в 2014 г. и 2019 г., однако, в эти годы доля зарубежных китайцев в потоке прямых инвестиций из Гонконга и Макао в КНР росла в силу того, что с 2014 г. КНР начала реализацию объявленной в конце 2013 г. инициативы «Пояс и Путь», а в 2019 г. утвердила «План развития региона “Большого залива” Гуандун – Гонконг – Макао» и на высшем уровне подчёркивала важную роль зарубежных китайцев в этих проектах. Почти все снижения и увеличения долей инвестиций зарубежных китайцев в прямых инвестициях из Гонконга и Макао в КНР совпадают со снижениями и увеличениями долей прямых инвестиций из Гонконга и Макао в ПИИ КНР. Исключением является только пандемийный 2021 г. То есть причины роста и снижения популярности Гонконга и Макао в качестве офшорной зоны КНР идентичны как для зарубежных китайских, так и для собственно иностранных, гонконгских и макаоских инвесторов.

Далее подставим полученные по формуле (3) значения X по соответствующему году (см. рис. 8) в формулу (2) и рассчитаем объём прямых инвестиций китайской диаспоры в 2008–2023 гг. Результаты расчётов представим графически на рис. 9 в сравнении с прямыми инвестициями из других источников.

³¹ Zhongguo tongji nianjian 2024 [China Statistical Yearbook 2024]. Table 8–19. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

Рисунок 9. Динамика прямых инвестиций китайской диаспоры в КНР в сравнении с другими инвесторами в 2008–2023 гг., млрд долл.

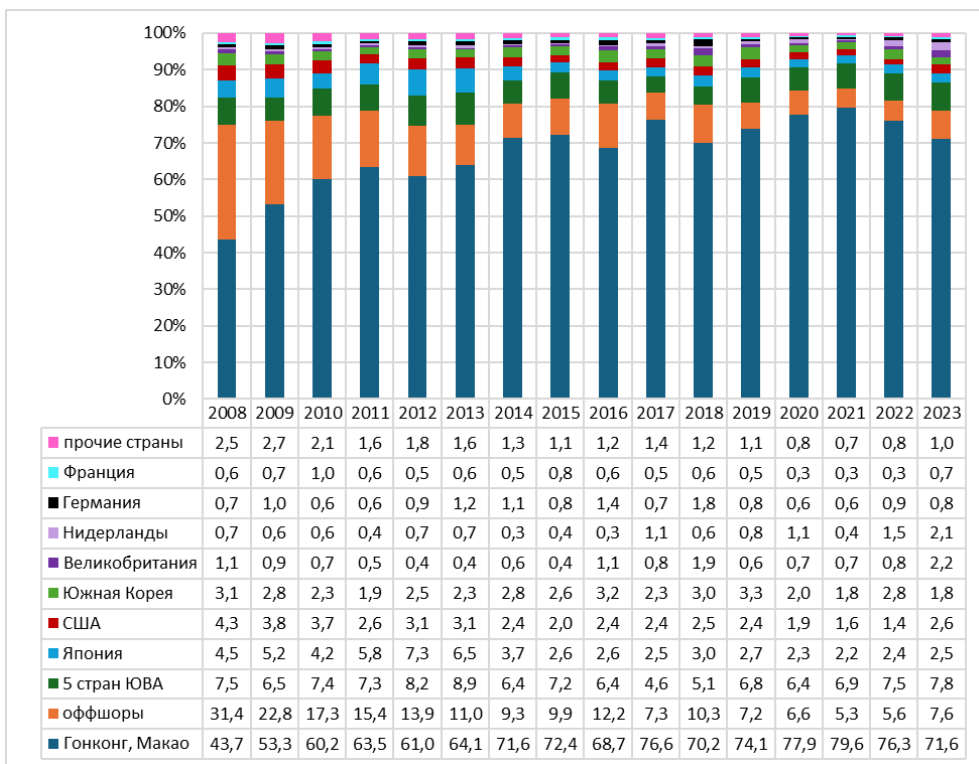
Figure 9. Dynamics of direct investment of the Chinese diaspora in the PRC in comparison with other investors in 2008–2023, billion dollars

Источники: рассчитано по: рис. 8; источники к рис. 8; формула (2).

В период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. доля инвестиций зарубежных китайцев в ПИИ в КНР выросла на 11,6–11,8 п.п. относительно предкризисного 2007 г. (см. рис. 2, рис. 9). В 2010–2023 гг. она не опускалась ниже 71,8%, а в пандемийный 2020 г. составила 81,7% (см. рис. 9). То есть в 2008–2023 гг. позиции капитала китайской диаспоры относительно прочего зарубежного капитала в КНР значительно усилились в сравнении с двумя предшествующими периодами с начала реформ и открытости.

Китайская диаспора компенсировала сокращение инвестиционных потоков со стороны собственно иностранных, гонконгских и макаоских предпринимателей в 2008–2009 гг., 2014–2015 гг., 2017 г. 2019–2020 гг. и фактически стала ключевым инвестором в КНР. Это позволило избежать драматичного снижения объёмов ПИИ в КНР в 2008–2022 гг.

Однако, снижение потока ПИИ в КНР в 2023 г. в большей степени отразилось на расчетном объёме инвестиций зарубежных китайцев, который сократился на 25,3 млрд долл., тогда как объём прямых инвестиций собственно иностранцев, гонконгцев и макаоцев – лишь на 0,7 млрд долл. Таким образом, в 2008–2023 гг. объём ежегодных поступлений ПИИ в КНР стал меньше зависеть от собственно иностранных, гонконгских и макаоских инвесторов и значительно больше от инвестиционных интересов и ожиданий китайской диаспоры.

Рисунок 10. Основные страны и регионы, из которых в КНР поступали прямые инвестиции зарубежных китайцев в 2008–2023 гг., %

Figure 10. Major countries and regions from which Overseas Chinese direct investment came to the PRC in 2008–2023, %

Источник рассчитано по: табл. 4; рис. 8, рис. 9.

Основная доля прямых инвестиций зарубежных китайцев поступала в КНР через Гонконг и Макао. Росла доля прямых инвестиций зарубежных китайцев из Великобритании и Нидерландов. Это сопровождалось сокращением доли прямых инвестиций китайской диаспоры из офшоров, Японии, США, Франции и прочих стран. Доля прямых инвестиций китайской диаспоры из пяти стран ЮВА, Южной Кореи и Германии сохранялась практически на одном уровне на протяжении всего рассматриваемого периода (см. рис. 10).

Всего за 2008–2023 гг. китайская диаспора инвестировала в КНР 1,6 трлн долл. или 73,4% накопленных ПИИ в КНР за этот период (см. рис. 7, рис. 9), что соответствует 43% среднегодового объёма капитала китайской диаспоры в мире (рассчитано по: Афонасьева 2024: 129). Для сравнения, инвестиции зарубежных китайцев на Тайвань за аналогичный период составили 257 млн долл.³² – 0,01% в эквиваленте к объёму капитала китайской диаспоры в мире.

³² Рассчитано по: 102 nian jingji tongji nianbao. F 2 Hezhun huaqiao touzi – an diqu biefen [2013 Yearbook of Economic Statistics. F2 Approved Overseas Chinese Investment – by Area]. P. 161. Taipei: Ministry of Economic Affairs (Executive Yuan). 2014. 266 p.; 112 nian jingji tongji nianbao. F 2 Hezhun huaqiao touzi – an diqu biefen [2023 Yearbook of Economic Statistics. F2 Approved Overseas Chinese Investment – by Area]. P. 146. 236 p.

В 2008–2023 гг. зарубежные китайцы открыли в КНР 375,3 тыс. новых предприятий – 68,5% всех иностранных компаний (см. рис. 6). В силу большего доверия со стороны правительства КНР и лучшей бизнес-ориентации на исторической родине китайская диаспора фактически получила больше шансов расширить своё влияние в КНР в сравнении с прочими зарубежными инвесторами. Несмотря на улучшение инвестиционного климата для иностранных предпринимателей в целом, в обозримой перспективе капитал китайской диаспоры продолжит замещать уходящий из КНР капитал западных предприятий.

За 2008–2023 гг. предприятия зарубежных китайцев завершили переход на капиталоемкое и высокотехнологичное производство. Объем прямых инвестиций на одну компанию зарубежных китайцев вырос в 2,8 раза относительно уровня 2001–2007 гг., составив 4,3 млн долл. По данному показателю они в 8,6 раз опередили тайваньцев, но по прежнему отставали от собственно иностранцев, гонконгцев и макаоцев (см. рис. 6, рис. 9). Масштаб бизнеса зарубежных китайских инвесторов в КНР значительно вырос: доля малых предприятий теперь составляет 40,9%, микропредприятия отходят на второй план – 36,4 %, средние и крупные предприятия составляют соответственно 14,8% и 7,9% всех компаний зарубежных китайцев³³. На этих предприятиях трудится в среднем 4% всего занятого городского населения КНР³⁴. В 2008–2022 гг. они выплатили в виде налогов 21,3 трлн юаней – 12% всех налоговых поступлений в бюджет КНР³⁵.

С 2009 г. импортное оборудование для обработки давальческого сырья, сборки давальческих деталей и компенсационной торговли было исключено из списка освобожденных от уплаты НДС товаров. Зарубежные китайцы полностью переориентировались на создание компаний трёх видов капитала (компании со 100% капиталом зарубежных китайцев, СП, кооперативы). В 2017 г. был отменён налог на хозяйственную деятельность для всех предприятий (в 1994–2016 г. он не касался только предприятий обрабатывающей промышленности). В 2020 г. КНР впервые предоставила иностранным инвесторам, в том числе зарубежным китайцам, гарантии защиты прав интеллектуальной собственности. Однако, в условиях непрекращающейся торговой войны с США и оттока капитала ряда западных инвесторов, зарубежные китайцы остаются одним из ключевых ресурсов для высокотехнологичного экономического развития КНР. Они пользуются всеми преференциями, льготами и гарантиями для собственно иностранных и местных компаний и сохраняют все привилегии по действующему «Положению 1990» и локальным нормативным документам на уровне отдельных регионов.

³³ Рассчитано на основе фактической информации о 290 компаниях зарубежных китайцев – лауреатов конкурса ключевых бизнес-команд зарубежных китайцев в 2009–2017 гг. с актуализацией данных на 30.12.2024 г.

³⁴ Рассчитано по: данные рис. 6; Zhongguo tongji nianjian 2024 [China Statistical Yearbook 2024]. Table 4–4. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (accessed 04.03.2026).

³⁵ Рассчитано по: данные рис. 6; Zhongguo waizi tongji gongbao 2023 [Statistical Bulletin of FDI in China 2023]. P. 51. *Ministry of Commerce, PRC*. URL: <https://fdi.mofcom.gov.cn/come-datatongji-con.html?id=15884> (accessed 04.03.2026).

Это привело к изменению отраслевой структуры предпринимательской деятельности зарубежных китайских инвесторов в КНР. В 2009–2024 гг. на обрабатывающую промышленность приходилось 35,5% новых предприятий зарубежных китайцев, что почти в два раза меньше относительно 1990–2004 гг. При этом в 2009–2024 гг. это были высокотехнологичные и капиталоемкие предприятия, а в 1990–2004 гг. – преимущественно низкотехнологичные и трудоёмкие. Почти в 20 раз выросла доля новых предприятий зарубежных китайцев в сфере научных исследований, составив 45,5% против 2,3% в 1990–2004 гг. Доля предприятий зарубежных китайцев в IT-индустрии выросла в 3,3 раза, составив 10,3%, против 3,1% в 1990–2004 гг. (см. табл. 3, табл. 5).

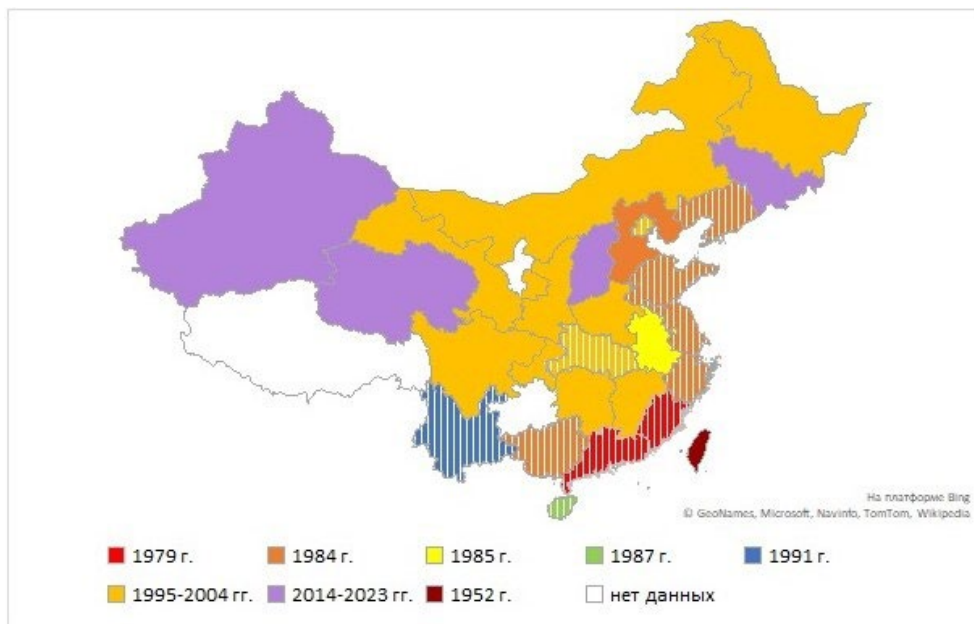
Таблица 5. Отраслевая структура предпринимательской деятельности зарубежных китайцев в КНР в 2009–2024 гг., %

Table 5. Industry structure of business activity of Overseas Chinese in the PRC in 2009–2024, %

Отрасли экономики	Доля, %
Сельское, лесное хозяйство, животноводство, рыбоводство	1,0
Обрабатывающая промышленность (высокотехнологичное производство)	35,5
Сфера услуг	63,2
научные исследования и техническое обслуживание	45,5
передача данных, разработка программного обеспечения и IT-услуги	10,3
оптовая и розничная торговля	5,2
водное хозяйство, защита окружающей среды и управление коммунальной инфраструктурой	1,0
финансовый сектор	0,3
аренда и коммерческие услуги	0,3
Недвижимость	0,3
услуги населению	0,3

Источник: составлено и рассчитано по данным коммерческой консультационной платформы TianYanCha.com о 290 компаниях зарубежных китайцев, ставших лауреатами конкурса ключевых бизнес-команд зарубежных китайцев в 2009–2017 гг. Дата обращения к ресурсу: 04.03.2026.

География бизнеса зарубежных китайцев в КНР, если судить по локациям открытых новых предприятий и направлениям прямых инвестиций, после начала реализации китайской инициативы «Пояс и Путь» расширилась до 28 административных единиц без учёта Гонконга, Макао и Тайваня. То есть капитал зарубежных китайцев зашёл практически во все районы материкового Китая, кроме пров. Гуйчжоу, Тибетского АР и Нинся-Хуэйского АР (см. рис. 11).

Рисунок 11. География бизнеса зарубежных китайцев в Китае в 1949–2023 гг. (по году открытия)

Figure 11. Geography of overseas Chinese business in China in 1949–2023 (by year of opening)

Источник: составлено автором по: Long et al. 2009: 96; Ren (ed.) 2009: 109, 116; Chen 2010: 115; Афонасьева 2013: 32–33; Афонасьева 2022: 127.

Примечание: Штриховкой на карте обозначены регионы, в которые зарубежные китайцы вкладывали капитал в 1949–1965 гг., то есть до заморозки их активов и прекращения инвестиционных потоков в период «культурной революции» (1966–1976 гг.).

Заключение

Китайская диаспора за 1949–2023 гг. инвестировала в КНР в общей сложности порядка 2,03 трлн долл. или 68% накопленного объема ПИИ в КНР. В 1949–1965 гг. в экономику КНР поступило менее 0,01% указанного объема инвестиций китайской диаспоры. В 1966–1977 гг. в силу негативных последствий «культурной революции» зарубежные китайцы не инвестировали в КНР. В 1978–1991 гг. они вложили 0,76% указанной суммы, в 1992–2007 гг. – 20,3%, в 2008–2023 гг. – 78,9%. Для сравнения в экономику Тайваня за сопоставимый период 1952–2023 гг. зарубежные китайцы вложили 4,46 млрд долл. или 2% всех иностранных инвестиций, поступивших на остров за этот период. При этом, 2,5% суммы инвестиций китайской диаспоры поступило в экономику острова в 1952–1965 гг., 13,3% – в 1966–1977 гг., 49,4% – в 1978–1991 гг., 29,2% – в 1992–2007 гг., 5,8% – в 2008–2023 гг. То есть в долгосрочном периоде КНР оказалась абсолютным победителем в гонке с Тайванем за капитал китайской диаспоры,

хотя на ранних этапах государственного и экономического строительства КНР эта победа не была предопределена. «Культурная революция (1966–1976 гг.)» и вовсе поставила под вопрос дальнейшее экономическое сотрудничество КНР с китайской диаспорой. Однако, по мере развития в КНР с конца 1978 г. реформ и открытости, совершенствования делового климата росло доверие и бизнес-интерес китайской диаспоры к КНР. Инвестиции зарубежных китайцев в КНР с началом реформ и открытости росли стремительно от периода к периоду. Инвестиционная привлекательность Тайваня для китайской диаспоры, как показывают цифры, напротив заметно снизилась за аналогичный период.

Степень влияния капитала китайской диаспоры на экономику КНР напрямую зависит от предоставляемых зарубежным китайцам льгот, преференций, гарантий и делового климата в стране. Эта прямая зависимость просматривается на каждом из рассмотренных в статье пяти этапов становления и развития бизнеса китайской диаспоры в КНР.

В 1949–1965 гг. директивные и налоговые методы контроля КНР над инвестициями зарубежных китайцев не позволили китайской диаспоре раскрыть свой потенциал. Она оказала значительно меньшее влияние на экономику КНР, чем могла. Только на уровне отдельных регионов, относящихся к малой родине эмигрантов, её вклад был весомым.

В 1966–1977 гг. китайская диаспора не инвестировала в КНР из-за заморозки её активов в КНР в начале «культурной революции» (1966–1976 гг.). Их стали размораживать только в 1975 г., а полностью погасили задолженность только в 1978 г.

В 1978–1991 гг. руководство КНР объявило китайскую диаспору одним из ключевых ресурсов и инструментов реализации политики реформ и открытости (1978 г.). Зарубежные китайцы официально получили статус привилегированных инвесторов и значительно больше льгот и преференций в сравнении с местными и собственно иностранными бизнесменами. Китайская диаспора стала ключевым источником ПИИ в КНР, открыла 32,1 тыс. новых предприятий в южных и восточных приморских районах КНР (75,5% всех иностранных компаний), на которых трудилось 0,7% занятого городского населения. Это были семейные СП или посреднические компании типа *сань лай и бу*. В 1988–1991 г. абсолютный приоритет получила обрабатывающая промышленность, ориентированная на экспорт (более 90% всех инвестиционных проектов).

В 1992–2007 гг. КНР ввела и закрепила практику регулярных презентаций новых бизнес-возможностей для зарубежных китайских инвесторов и ввела ряд общих налоговых льгот (1994 г.): нулевая ставка НДС для экспортных товаров, освобождение импортного оборудования для нужд компаний типа *сань лай и бу* от НДС, экспортных товаров – от налога на потребление, а предприятий обрабатывающей промышленности – от налога на хозяйственную деятельность. Прямые инвестиции зарубежных китайцев в КНР имели устойчивую тенденцию роста. Их география расширилась до внутренних, северо-восточ-

ных и западных регионов страны. Китайская диаспора открыла 334,3 тыс. новых предприятий (56,7% иностранных компаний), где трудилось около 2% всего занятого городского населения. Компании типа *сань лай и бу* уступили место компаниям трёх видов капитала. В основном это были микропредприятия. Они отвечали запросам КНР на индустриальное развитие и наращивание экспорта, обеспечивали 10% всех налоговых поступлений в бюджет страны. 69,2% этих предприятий приходилось на обрабатывающую промышленность. Экспорт их продукции составлял 29% (1,7 трлн долл.) суммарного объёма экспорта КНР за 1992–2007 гг. В 2001 г. они начали переход от трудоёмкого к капиталоемкому производству.

В 2008–2023 гг. деловой климат в КНР существенно улучшился, зарубежные китайцы сохранили статус привилегированных инвесторов. В 2008 г. была снижена стандартная ставка подоходного налога с 33% до 25% для всех предприятий (для высокотехнологичных компаний сохранилась льготная 15%-я ставка), снижены отдельные уровни ставок НДС, улучшены условия труда. С 2009 г. импортное оборудование для нужд компаний типа *сань лай и бу* больше не освобождалось от уплаты НДС. Эти изменения по времени совпали с мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. и антикризисными мерами правительства КНР, направленными на расширение внутреннего спроса. В 2013 г. была объявлена китайская инициатива «Пояс и Путь», а в 2019 г. утвержден «План развития региона «Большого залива» Гуандун – Гонконг – Макао». Руководство страны подчеркивало важную роль зарубежных китайцев в этих проектах. В 2020 г. иностранным инвесторам, в том числе зарубежным китайцам, впервые были даны гарантии защиты прав интеллектуальной собственности. Зарубежные китайцы оставались ключевыми внешними инвесторами КНР. Их капитал зашел практически во все регионы материкового Китая. Они инвестировали в КНР через Гонконг, Макао, офшорные зоны и напрямую из Индонезии, Малайзии, Сингапура, Филиппин, Таиланда, Южной Кореи, Германии, Великобритании, Нидерландов, Японии, США, Франции. Зарубежные китайцы открыли 375,3 тыс. новых предприятий (68,5% всех иностранных компаний в КНР) и завершили переход на капиталоемкое и высокотехнологичное производство. Масштаб их бизнеса в КНР значительно вырос: малые предприятия составляли 40,9%, микропредприятия – 36,4%, средние – 14,8%, крупные – 7,9% всех компаний. На этих предприятиях работало 4% всего занятого городского населения. В 2008–2022 гг. на их долю пришлось 12% всех налоговых поступлений в бюджет КНР (21,3 трлн юаней). Отраслевая структура предпринимательской деятельности зарубежных китайцев сместилась в сторону высокотехнологичных отраслей экономики (научные исследования, высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, IT-индустрия). Они плавно переориентировались с внешних рынков на внутренний, обеспечив в 2008–2023 гг. 28,5% общего объёма экспорта КНР (10,6 трлн долл.).

В 2008–2023 гг. позиции капитала китайской диаспоры относительно прочего зарубежного капитала в КНР значительно усилились в сравнении с 1978–1991 гг. и 1992–2007 гг. В условиях непрекращающейся торговой войны с США и оттока капитала ряда собственно иностранных западных инвесторов зарубежные китайцы остались одним из ключевых ресурсов для высокотехнологичного экономического развития КНР. Несмотря на улучшение инвестиционного климата для иностранных предпринимателей в целом, китайская диаспора фактически получила больше шансов расширить своё влияние в КНР в сравнении с прочими зарубежными инвесторами. В дальнейшем при сохранении текущих тенденций её капитал продолжит замещать уходящий из КНР капитал западных предприятий.

Об авторе:

Алина Владиславовна Афонасьева – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, 32.
E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.727.22(510):314.74
Received: 9 April 2025
Accepted for publication: 15 March 2026

Chinese Diaspora Capital in China's Economy

 A.V. Afonaseva
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-2-107-110-148](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-2-107-110-148)

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract: This article examines the role of Chinese diaspora capital in the economic development of the People's Republic of China from 1949 to 2023. It focuses on the business activity of overseas Chinese, or huaqiao-huaren, as a source of foreign direct investment, export expansion, employment creation, tax revenues, and technological upgrading. The study aims to assess the scale and significance of overseas Chinese direct investment in the PRC and to compare it with investment flows from foreign and Taiwanese investors.

The article reconstructs several stages in the development of overseas Chinese business in China. In 1949–1965, huaqiao capital was channeled mainly into state and state-private enterprises, priority industrial projects, and agriculture, but its potential was constrained by the socialist

transformation of private capital. During the Cultural Revolution, investment flows virtually ceased as trust between the PRC and the diaspora collapsed. After the launch of reform and opening-up in 1978, overseas Chinese regained the status of privileged investors and became one of the main sources of FDI, especially in export-oriented, labor-intensive manufacturing. In 1992–2007, their investment expanded sharply, while in 2008–2023 it shifted increasingly toward capital-intensive and high-technology sectors.

Methodologically, the article draws on Chinese and international statistics, legal documents, scholarly literature, and existing methods for estimating overseas Chinese investment. It also proposes an updated approach for assessing direct investment by the Chinese diaspora in the contemporary period, taking into account the changing roles of Hong Kong, Macao, offshore jurisdictions, Southeast Asia, the United States, and other centers of Chinese diaspora capital. According to the author's calculations, the Chinese diaspora invested approximately USD 2.03 trillion in the PRC between 1949 and 2023, accounting for about 68 percent of accumulated FDI. By contrast, overseas Chinese investment in Taiwan over the comparable period amounted to only USD 4.46 billion. The article argues that, in the long term, the PRC became the clear winner in the competition with Taiwan for diaspora capital, although this outcome was not predetermined. In the context of the US-China trade war and the withdrawal of some Western investors, overseas Chinese capital remains a key resource for China's high-technology development and may increasingly replace departing Western capital.

Keywords: Chinese Diaspora (Overseas Chinese, *huaqiao-huaren*), Capital of the Chinese Diaspora (Overseas Chinese Capital), Foreign Direct Investment (FDI), Overseas Chinese direct investment (OCDI), business, Economy of the PRC

About the author:

Alina V. Afonaseva – Candidate of Economic Sciences, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, 117997, Russia, Moscow, Nakhimovsky av., 32
E mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Ardovino M. 2009. *Diaspora Direct Investment (DDI): The Untapped Resource for Development*. USAID. 21 p.
- Brown K. 2008. *The Rise of the Dragon. Inward and outward investment in China in the reform period 1978–2007*. Oxford, England: Chandos Publishing. 213 p.
- Chen W. 2010. Zhongguo yinzi zhengce yanjiu – qiaowu shijiao [Research on China's Investment Attraction Policy – Overseas Chinese Affairs Perspective]. Wang, X. (ch. ed.). *Xin zhongguo qiaowu zhence liushinian huigu yu tanxi [The Review and Analysis of Overseas Chinese Affairs Policy of New China in 60 years]*. Pekin. 315 p. P. 98–171. (In Chinese)
- Drew A. 2010. *Chinese Perceptions of Guanxi in Mainland and Overseas Chinese Business Communities*. Antony John Drew MBA (Merit). Submitted for the degree of Doctor of Philosophy. 283 p.
- Haley G., Haley U., Tan Ch. T. 2009. *New Asian Emperors. The Business Strategies of the Overseas Chinese*. Singapore: WILEY. 255 p.
- Hayter R., Sun S. 1998. Reflections on China's Open Policy towards Foreign Direct Investment. *Regional Studies*. 32(1). P. 1–16. DOI: 10.1080/00343409850123585

- Liao C. 1990. *Liao Chengzhi wenji (xiajuan)* [The Collected Works of Liao Chengzhi]. Vol. 2. Peking: People's Publishing House. 891 p.
- Long D., Zhang X. (eds.). 2014. *Haiwai huashang zai zhongguo* [Overseas Chinese Businessmen in China]. Peking: China United Industry and Commerce Press. 267 p. (In Chinese)
- Long D., Yang H., Kang R., Zhao L., Ding M., Zhang H. 2009. *Zhongguo qiaozhi qiye fazhan niandu baogao 2008* [Annual Report on the Development of Overseas Chinese Enterprises in China 2008]. Peking. 204 p. (In Chinese)
- Mao Q., Lin X. 1993. *Zhongguo qiaowu zhengce gaishu* [Overview of Overseas Chinese Affairs Policy of China]. Peking: Overseas Chinese Press. 408 p.
- Ren G. (ed.). 2009. *Haiwai huaqiao huaren yu zhongguo gaige kaifang* [Overseas Chinese and China's Reform and Opening-up]. Peking: Chinese Communist Party History Press. 622 p. (In Chinese)
- Smart A., Hsu J-U. 2004. The Chinese Diaspora, Foreign Investment and Economic Development in China. *The Review of International Affairs*. 3(4). P. 544–566. DOI: 10.1080/1475355042000241511
- Tan C.-B. (ed.). 2013. *Routledge Handbook of the Chinese Diaspora*. Croydon: Routledge. 506 p.
- Zhang Y. (ed.). 2009. *Huaqiao huaren yu xin zhongguo* [Overseas Chinese and New China]. Guangzhou: Jinan University Press. 402 p. (In Chinese)
- Zhang K. 2006. Foreign Direct Investment in China. *Canadian Foreign Policy*. 13(2). P. 35–50. DOI: 10.1080/11926422.2006.9673427
- Zhu W., Jia H. 2006. 20 shiji 80 niandai yilai haiwai huaren touzi zhongguo dalu de jingji yingxiangli fenxi [Analysis of the Economic Impact of Overseas Chinese investment in the PRC since the 1980s]. *Xueshu yanjiu [Academic Research]*. №12. P. 64–68.
- Afonasyeva A.V. 2013. *Zarubezhnyye kitaytsy – biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel'nost' zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979–2010 gg.)* [Overseas Chinese – Business in the PRC: Overseas Chinese and Re-Emigrants Economic Activity in the PRC since Reform Period]. Moscow: IFES RAS. 240 p.
- Afonasyeva A.V. 2022. *Diasporal'naya politika KNR: social'no-ekonomicheskoe napravlenie* [Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC: Socio-Economic Direction]. Moscow: IFES RAS. 336 p. (In Russian)
- Afonasyeva A.V. 2024. Kapital kitajskoj diaspori v global'noj ekonomike [Assessing the Global Capital of the Chinese Diaspora]. *MGIMO Review of International Relations*. 17(5). P. 120–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-120-160 (In Russian)
- Goncharov S.N. 1986. Zarubezhnyye kitaytsy i programma «chetyrekh modernizatsiy» KNR [Overseas Chinese and the PRC's "Four Modernizations" Program]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*. №3. P. 34–46. (In Russian)
- Grebennikova E.V. 1980. *Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty kitayskoy emigratsii (1945–1980 gg.)* [Socio-Economic Aspects of Chinese Emigration (1945–1980)]. Dissertation for the degree of candidate of economic sciences: 08.00.15]. Moscow. 191 p. (In Russian)
- Larin A.G., Afonasyeva A.V., Bazhenova E.S. 2015. O vklade kitayskoy diaspori v ekonomiku stran prozhivaniya, Kitaya i Rossii [On the Contribution of the Chinese Diaspora to the Economy of the Countries of Residence, China and Russia]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF*. №39. P. 50–64. (In Russian)
- Manezhev S.A. 1990. *Inostranny kapital v ekonomike KNR* [Foreign Capital in the PRC's Economy]. Moscow: Science. Main Editorial Board of Oriental Literature. 274 p. (In Russian)

Sizikova V.A. 2009. «*Sotsialisticheskaya modernizatsiya*» v KNR: *politicheskiye aspekty* [“Socialist Modernization” in the PRC: Political Aspects]. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of political sciences: 23.00.02]. Moscow. 28 p. (In Russian)

Sladkovskiy M.I. 1974. *Istoriya torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitayem (1917–1977)* [History of trade and economic relations between the USSR and China (1917–1977)]. Moscow: Science. 367 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Афонасьева А.В. 2013. *Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.)*. Москва: ИДВ РАН. 240 с.

Афонасьева А.В. 2022. *Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление*. Москва: ИДВ РАН. 336 с.

Афонасьева А.В. 2024. Капитал китайской диаспоры в глобальной экономике. *Вестник МГИМО-Университета*. 17(5). С. 120–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-120-160.

Гончаров С.Н. 1986. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР. *Проблемы Дальнего Востока*. №3. С. 34–46.

Гребенникова Е.В. 1980. *Социально-экономические аспекты китайской эмиграции (1945–1980 гг.)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.15. Москва. 191 с.

Ларин А.Г., Афонасьева А.В., Баженова Е.С. 2015. О вкладе китайской диаспоры в экономику стран проживания, Китая и России. *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. №39. С. 50–64.

Манежев С.А. 1990. *Иностранный капитал в экономике КНР*. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы. 274 с.

Сладковский М.И. 1974. *История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1977)*. Москва: НАУКА. 367 с.

Сизикова В.А. 2009. «*Социалистическая модернизация*» в КНР: *политические аспекты*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. Москва. 28 с.